

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ**

В.Н. Авдеев

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ**

Учебно-практическое пособие

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебно-практического пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

**Москва
2015**

Рецензенты:

Синкевич В.В., кандидат юридических наук
(Волгоградская академия МВД России);

Овсянников И.В., доктор юридических наук, доцент
(Воронежский институт МВД России);

Понежин М.Ю., кандидат юридических наук, доцент
(Ростовский юридический институт МВД России);
Следственный департамент МВД России.

Авдеев В.Н. Обеспечение качества предварительного расследования: Учебно-практическое пособие. — М.: ДГСК МВД России, 2015. — 136 с.

В пособии на базе изучения уголовно-процессуального законодательства, специальной литературы, обобщения прокурорско-следственной и судебной практики проводится анализ следственных ошибок, допускаемых в ходе производства по уголовным делам. Уделяется внимание вопросам выявления, устранения и предупреждения данных ошибок средствами процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, прокурорского надзора и судебного контроля.

Предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

© Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
МВД России, 2015.

© ДГСК МВД России, 2015

© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет,
оформление, 2015

Оглавление

Введение	4
Глава I. Понятие, классификация и характеристика следственных ошибок	6
1.1. Понятие и классификация следственных ошибок	6
1.2. Характеристика следственных ошибок	16
Глава II. Прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа и судебный контроль как гарантии обеспечения законности в ходе производства предварительного следствия	27
2.1. Прокурорский надзор как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	27
2.2. Процессуальный контроль руководителя следственного органа как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	57
2.3. Судебный контроль как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок	66
Заключение	119
Список использованной литературы	122

Введение

Обобщение материалов следственной, прокурорской и судебной практики показывает, что в ходе производства по уголовным делам следователями допускается значительное количество ошибок, связанных с нарушением закона. Указанные ошибки являются существенным препятствием на пути к достижению назначения уголовного судопроизводства: 1) защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Так, в ходе досудебного производства продолжают иметь место многочисленные случаи нарушения следственными органами конституционных прав граждан, необоснованного привлечения к уголовной ответственности¹.

«Кроме того, во всех правоохранительных органах не искоренены случаи укрытия преступлений от регистрации и учета. ... Растет общее число нарушений закона, выявленных прокурорами в уголовно-правовой сфере, увеличивается количество обоснованных жалоб на действия и решения следователей, дознавателей, органов дознания»².

Все чаще допускаются факты незаконного и необоснованного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. «Многочисленны примеры отмены прокурорами незаконных решений по одному и тому же заявлению пять и более раз. В масштабах России они исчисляются тысячами»³.

Значительное количество уголовных дел возвращается прокурорами для дополнительного расследования. Число таких дел ежегодно превышает более 30 тыс.⁴

¹ О состоянии законности и правопорядка в 2010 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-71822>.

² О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-76185>.

³ О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/news/genproc/news-145698>.

⁴ О состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82413>.

«В 2013 году согласно сведениям, отраженным в следственных отчетах, число незаконно задержанных и арестованных всеми органами составило 1 тыс. 195. Многие из них содержались под стражей годами, размер подлежащего возмещению реабилитированным за счет казны вреда, составил почти 700 млн. руб. Однако по ст. 301 УК РФ — за незаконное задержание, либо заключение под стражу к ответственности никто не привлечен»¹.

В этой связи перед органами предварительного следствия в настоящее время стоит важнейшая задача — обеспечение законности в ходе предварительного расследования. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает определенные гарантии обеспечения законности и обоснованности действий и решений следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Важнейшими из указанных гарантий являются процессуальный контроль руководителя следственного органа, прокурорский надзор и судебный контроль.

Из указанного следует, что не только следователь, но и руководитель следственного органа, прокурор, а также суд должны принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры, направленные на обеспечение законности в ходе производства по уголовным делам.

Таким образом, на современном этапе весьма актуальными являются исследования, направленные на повышение эффективности и качества расследования с целью снижения количества и опасности следственных ошибок, которые во многом влияют на достижение задач уголовного судопроизводства.

Сформулированные в данном учебно-практическом пособии выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений МВД России, в практической деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда, при проведении дальнейших научных исследований по данной тематике, а также в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

¹ О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/news/genproc/news-145698>.

Глава I. Понятие, классификация и характеристика следственных ошибок

1.1. Понятие и классификация следственных ошибок

Министерство внутренних дел Российской Федерации является правоохранительным органом, который осуществляет наибольший объем работы по раскрытию и расследованию преступлений. Так, в 2012 году органами внутренних дел рассмотрено 26,24 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, что на 6,6 % больше, чем за двенадцать месяцев 2011 года. По каждому четырнадцатому сообщению (7,1 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1861,4 тыс. уголовных дел (на 6,1 % меньше чем в 2011 году)¹.

В 2013 году рассмотрено уже 28,35 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 7,5 % больше, чем за двенадцать месяцев 2012 года. По каждому шестнадцатому сообщению (6,2 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1761,5 тыс. уголовных дел, что на 5,4 % меньше показателя аналогичного периода прошлого года².

За январь-декабрь 2014 года рассмотрено 29,28 млн. заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, что на 3,3 % больше, чем за двенадцать месяцев 2013 года. Почти по каждому семнадцатому сообщению (5,9 %) принято решение о возбуждении уголовного дела. Всего возбуждено 1728,6 тыс. уголовных дел, что на 1,9 % меньше показателя аналогичного периода прошлого года³.

Что касается органов предварительного следствия в системе МВД России, то они являются самым многочисленным следственным аппаратом среди правоохранительных органов нашего государства. Например, в 2011 году в производстве соответствующих следственных подразделений находился 1 миллион 800 тыс. уголовных дел, что составило почти 90% от общего количества дел, расследованных следователями всех правоохранительных органов. Окончено производством почти 400 тыс. уголовных

¹ См.: Состояние преступности: январь-декабрь 2012 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

² См.: Состояние преступности: январь-декабрь 2013 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

³ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2014 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

дел, что составляет чуть менее 80% от общего числа оконченных всеми следователями России¹.

В 2013 году в производстве следователей органов внутренних дел находилось 1 млн. 587 тыс. уголовных дел, свыше 1 млн. 107 тыс. из них расследовано, 331,1 тыс. — направлено в суд².

И все же в таких достаточно непростых условиях органам предварительного следствия в системе МВД России удается сохранить положительные тенденции в работе по уголовным делам.

Практически на уровне 2012 года остался удельный вес (6 %) прекращенных производством дел (21,2 тыс.; — 1,3 %). Уменьшилось число лиц, реабилитированных на стадии предварительного следствия (– 20,4 %), оправданных судами (– 8,0 %), а также необоснованно содержавшихся под стражей (– 3,8 %). Снизился удельный вес уголовных дел, расследованных в сроки свыше двух месяцев (с 15,4 % до 15,1 %). Уменьшилась доля уголовных дел, возвращенных прокурорами для дополнительного расследования, а также судом в порядке ст. 237 УПК РФ (с 5,9 % до 5,2 %)³.

Однако и в настоящее время в работе следственных подразделений имеется еще достаточно много недостатков, которые выражаются в волоките при расследовании уголовных дел, принятии необоснованных процессуальных решений, незаконном и необоснованном задержании лиц по подозрению в совершении преступлений и избрании мер пресечения, наложении незаконного ареста на имущество и т.п.

Между тем защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от преступных посягательств, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод является той генеральной идеей законодателя, которая в настоящее время определяет задачи и принципы уголовного судопроизводства, а также содержание уголовно-процессуального права в целом.

Таким образом, «уголовно-процессуальный закон должен обеспечивать такой порядок судопроизводства, который при строгом соблюдении процессуальных норм, охраняющих права и законные интересы, честь и достоинство всех участников уголовного процесса и иных лиц, защищает человека и гражданина, общество и государство от преступных посягательств путем создания условий для раскрытия и расследования престу-

¹ См.: Интервью начальника Следственного департамента МВД России газете «Щит и меч» // URL: http://pda.mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/155736.

² См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году // URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/results>.

³ Там же.

плений, осуждения виновных и возмещения причиненного преступлением ущерба»¹.

Для того чтобы реализовать указанные положения на практике, требуется снизить до минимума количество ошибок, допускаемых следователями, обеспечив тем самым необходимое качество предварительного следствия по уголовным делам.

При этом, оценивая качество предварительного расследования, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и судья должны исходить из следующих основных критериев.

Во-первых, предварительное расследование должно быть проведено всесторонне и полно, а собранные и проверенные по уголовному делу доказательства должны быть объективно оценены.

Во-вторых, при производстве по уголовному делу должны быть соблюдены в полной мере требования уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ нарушение норм указанного закона судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Существенные нарушения уголовно-процессуального закона в любом случае являются основаниями отмены или изменения судебного решения (ст. 389.15, 389.17 УПК РФ).

В-третьих, в ходе производства по уголовному делу необходимо обеспечить правильное применение уголовного закона.

Неправильным применением уголовного закона в ходе досудебного производства считается нарушение требований Общей части УК РФ, а также применение не той статьи или тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

Взяв на основу указанные положения, приступим дальше к уяснению понятия «следственные ошибки», их классификации, а также раскрытию содержания данных ошибок исходя из сущностной характеристики.

Любая ошибка в общеупотребительном значении представляет собой неправильность, неточность, погрешность, ляпсус, недочет, промах, неверную мысль, неверный или ложный шаг, неправильное действие или бездействие и т.п.²

¹ Седухин А.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного процесса: Дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2001. С. 11.

² Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 13.

В словаре русского языка ошибка трактуется как неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях¹.

Ю.Н. Белозеров и В.В. Рябоконт определяют ошибку как утверждение, не соответствующее действительности, или меру, действие, не приводящее к достижению поставленной цели, если искажение в познании или отклонение от цели допущены в результате добросовестного заблуждения².

Если касаться непосредственно следственных ошибок, то в юридической литературе приводятся различные определения данного понятия.

Так, А.Ю. Головин определяет следственную ошибку как допускаяемый в ходе предварительного расследования недостаток в применении уголовного, уголовно-процессуального законов, подзаконных нормативных актов, а также неверное принятие тактических решений и (или) их реализации, приведших к любым негативным для расследования последствиям или угрозе их наступления³.

О.Я. Баев понимает под следственной ошибкой любое неправильное действие следователя, не носящее характера следственного произвола, направленное, по его субъективному мнению, на качественное расследование преступлений, но влекущее за собой как минимум одно из нарушений прав и законных интересов лиц, вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступлений⁴.

По мнению С.А. Шейфера, под следственной ошибкой необходимо понимать констатированное соответствующим процессуальным актом управомоченного субъекта отступление следователя от требований уголовного-процессуального закона и научных рекомендаций при осуществлении расследований, а равно непроведение нужных по обстоятельствам дела процессуальных действий, повлекшее за собой принятие решений, противоречащих закону и препятствующих достижению целей расследования⁵.

Однако, как справедливо отмечает, А.Б. Соловьев, данное определение недостаточно удачно, так как, во-первых, в процессуальных актах оценивается законность и объективность соответствующих решений следователя, а не отступление от научных рекомендаций, а, во-вторых, в нем отсутствует указание на умышленность действий следователя, чем размывается различие между ошибкой и уголовно наказуемым правонарушением⁶.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 419.

² Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Производство следственных действий. М., 1990. С. 10; Рябоконт Ю.Н. Следственные ошибки и пути их устранения. М., 1997. С. 10.

³ Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2001. С. 11.

⁴ Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 6.

⁵ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С. 70.

⁶ Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 113.

А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин под следственной ошибкой понимают неправильные действия либо бездействие следователя, выразившиеся в односторонности и неполноте исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, повлекшие за собой принятие следователем неправильного итогового решения, незаконность и необоснованность которого были констатированы в соответствующем процессуальном акте прокурором или судом¹.

В последствии данные авторы стали понимать под следственной ошибкой незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства².

Проанализировав данные позиции, А.Д. Назаров приходит к вполне обоснованному выводу о том, что под следственной ошибкой следует понимать содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдение в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению³.

В то же время юридической литературе высказывается мнение о необходимости разграничения понятий «ошибка» и «нарушение закона». Так, А.А. Ширванов, рассматривая указанные выше определения, отмечает, что в них понятие уголовно-процессуального правонарушения поглощается понятием ошибки, тогда как эти понятия далеко не тождественны⁴.

По мнению данного автора, «ошибка в уголовном судопроизводстве всегда связана с неправильной, искаженной оценкой лицом актуальных

¹ Следственные ошибки, их причины и пути устранения на предварительном следствии и в суде // Вопросы борьбы с преступностью. 1988. № 46. С. 182.

² См.: Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия. М., 1990. С. 7-8.

³ Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000. С. 14. Он же. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 15

⁴ Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2008. № 7. С. 10.

для него событий, действий или явлений, а правонарушение — это всегда виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным субъектом в форме действия либо бездействия»¹.

Исходя из указанного, А.А. Ширванов под ошибкой в уголовном судопроизводстве понимает формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъектом уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность и справедливость принимаемого по делу решения².

В данном случае следует согласиться с тем, что в размышлениях указанного ученого имеется здравый смысл. Однако, не вникая в существо спора по данному вопросу, отметим лишь, что на страницах данной работы мы придерживаемся позиции, высказанной А.Б. Соловьевым, М.Е. Токаревой, А.Г. Халиулиным, А.Д. Назаровым и рядом других ученых-процессуалистов.

В этой связи, на наш взгляд, *под следственными ошибками* в ходе производства по уголовным делам необходимо понимать *не содержащие признаков уголовно-наказуемых деяний незаконные или необоснованные действия (бездействия) и решения следователя, осуществляющего производство по уголовному делу, выразившиеся в неполноте или односторонности исследования обстоятельств уголовного дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленные, по субъективному мнению последнего, на обеспечение задач уголовного судопроизводства, но в то же время объективно препятствующие их достижению.*

При этом, как видно из данного определения, к указанным ошибкам мы, как и другие авторы, не относим умышленные действия следователя, направленные на привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), на незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), на незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), на принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ), на фальсификацию доказательств (ст. 303 УК РФ), а также связанные с злоупотреблением следователем своими должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышением им своих должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получением взятки (ст. 290 УК РФ), служебным подлогом (ст. 292 УК РФ), халатностью (ст. 293 УК РФ).

¹ Там же.

² Там же.

Ученые, исследовавшие проблемы ошибок, допущенных следователями в ходе досудебного производства, предлагают различные варианты их классификации. Изучив указанные выше труды, мы приходим к выводу, что в данном случае за основу может быть взята следующая классификация.

1. По сущностной характеристике:

– следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела;

– следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона;

– следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона.

Следует отметить, что в данной группе рядом ученых выделяется четвертый вид ошибок — следственные ошибки, выразившиеся в несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина¹. Однако, как представляется, теория уголовного процесса, прокурорская и судебная практика справедливо относит их к следственным ошибкам, выразившимся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

II. В зависимости от характера ошибки, допущенной следователем:

– ошибочное возбуждение уголовного дела (отказ в возбуждении уголовного дела);

– ошибочное применение (неприменение) мер уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения;

– ошибочное привлечение (непривлечение) в качестве обвиняемого;

– ошибочное проведение (непроведение) какого-либо следственного действия;

– ошибочное приостановление предварительного следствия;

– ошибочное прекращение (непрекращение) уголовного дела (уголовного преследования);

– ошибки следователя в ходе производства иных процессуальных действий;

– ошибочные действия следователя в ходе составления обвинительного заключения;

– ошибочная квалификация преступления и иные ошибки в применении уголовного закона.

III. В зависимости от мотивации действия или бездействия следователя:

¹ См.: Назаров А.Д. Указ. соч. С. 21.

– следственные ошибки, допущенные следователем непреднамеренно, в силу недостаточности знания, опыта, ситуации, складывающейся на данный момент расследования;

– следственные ошибки, допущенные следователем преднамеренно, в силу пренебрежения рядом требований закона, расцениваемые им как малозначительные, несущественные и не препятствующие достижению задач уголовного процесса.

Так, на практике среди целого ряда сотрудников имеет место негативное отношение к жертвам преступлений, которые воспринимаются как помеха в работе следователя. Указанное влечет со стороны данных лиц нарушение прав и законных интересов такого участника уголовного процесса как потерпевший.

Среди многих следователей распространено мнение о том, что ходатайства и жалобы подозреваемого, обвиняемого и защитника являются средством, с помощью которых они пытаются противодействовать расследованию, чтобы в конечном итоге уйти от ответственности. Исходя из этого они по определению являются необоснованными.

Необходимость снижения до минимума следственных ошибок в ходе производства по уголовным делам обязывает нас обратиться к выяснению причин таковых.

Проведенный анализ юридической литературы¹, а также материалов следственной, прокурорской и судебной практики позволяет говорить о том, что причины следственных ошибок могут носить объективный и субъективный характер.

К объективным причинам следственных ошибок необходимо отнести:

- 1) нахождение у следователя в производстве значительного количества уголовных дел;
- 2) отсутствие деловой взаимопомощи в следственном подразделении;
- 3) неудовлетворительные условия для работы (сложности с транспортом, бумагой, кабинетами, обеспеченностью компьютерной техникой и др.);
- 4) слабая научная организация труда следователя и руководителя следственного органа;

¹ См., например: Назаров А.Д. Указ. соч. С. 116–132; Власов В.И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1988. С. 97–111; Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 31-33; Авдеев В.Н. Причины и основные направления предупреждения и устранения следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 3 (33), 2013 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013. С. 11–14 и др.

5) отсутствие надлежащего взаимодействия с сотрудниками полиции и других подразделений органов внутренних дел;

6) слабый ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа за организацией и ходом предварительного следствия по уголовным делам;

7) недостатки прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Субъективными причинами следственных ошибок, как представляется, являются:

1) отсутствие у следователей необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков;

2) недобросовестное отношение следователя к выполнению требований уголовно-процессуального и уголовного законов;

3) некритичность и самонадеянность при оценке доказательств, принятии решений и производстве следственных и иных процессуальных действий.

4) обвинительный уклон.

Деятельность по устранению указанных причин и соответственно снижению количества следственных ошибок должна вестись по различным направлениям. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, в учебных заведениях системы МВД России должна быть усилена практическая направленность обучения курсантов и слушателей. К занятиям необходимо привлекать практических работников, имеющих длительный опыт следственной деятельности. Особое внимание при этом должно уделяться изучению типичных следственных ошибок, имеющих место в ходе производства предварительного следствия, а также вопросам их недопущения и своевременного устранения.

В рамках обучения необходимо практиковать подготовку курсантами и слушателями учебных уголовных дел при изучении дисциплины «Предварительное следствие в органах внутренних дел» и спецкурсов по расследованию отдельных видов преступлений.

Во-вторых, необходимо обеспечить высокое качество учебных практик курсантов и слушателей. Практика по профилю специальности и преддипломная стажировка должны проходить в тех следственных подразделениях, где будет осуществляться дальнейшая деятельность выпускника. При этом закрепленные на время практики за курсантами и слушателями практические работники должны быть нацелены на формирование навыков и умений, а не отмахиваться от них, как «назойливых мух», отправлять разносить повестки либо оформлять и подшивать уголовные дела, приостановленные производством, что нередко происходит на практике. Руководители следственных органов должны быть заинтере-

сованы в том, чтобы уже на этом этапе воспитывать поколение грамотных следователей.

В-третьих, в течение хотя бы первого года работы после выпуска из учебного заведения не загружать следователей таким количеством уголовных дел, с которыми он объективно не в силах справиться. Увеличение нагрузки должно осуществляться последовательно, с учетом мнения закрепленного за ним наставника.

В-четвертых, причины следственных ошибок должны анализироваться и рассматриваться в рамках профессиональной служебной подготовки и на оперативных совещаниях с личным составом *с участием прокурорских работников, судей и профессорско-преподавательского состава учебных заведений системы МВД России*. Автор данного пособия из своего опыта может отметить, что такие приглашения осуществляются крайне редко. Между тем участие в данных мероприятиях опытных преподавателей может принести значительную пользу.

В-пятых, необходимо активнее практиковать выезды в районы, где совместно с работниками прокуратуры и судьями проводить совещания относительно обеспечения законности в ходе применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона, изучать и распространять положительный опыт.

В-шестых, следует активизировать работу, направленную на повышение эффективности процессуального контроля со стороны руководителей следственного органа в ходе всего досудебного производства по уголовному делу.

Действенный процессуальный контроль руководителя следственного органа является важной гарантией квалифицированного расследования преступлений, и, следовательно, его ненадлежащее осуществление может явиться причиной многочисленных следственных ошибок.

К числу недостатков в данной сфере следует отнести отсутствие систематического процессуального контроля за действиями и решениями следователя; поверхностное изучение материалов проверки сообщений о преступлениях, а также уголовных дел в стадии предварительного расследования; неоказание следователю помощи в организации расследования и в осуществлении взаимодействия с органами дознания; неоднократная и необоснованная передача дела от одного следователя другому; поручение расследования следователю, не владеющему методикой расследования данного вида преступлений; требование от следователя окончания расследования в нереальные сроки и др.¹

¹ См. об этом также: Ширванов А.А. О причинах нарушений закона в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 8. С. 12.

В этой связи руководители следственных подразделений должны обеспечить тщательное изучение материалов проверки сообщения о преступлении и материалов уголовного дела (в частности, при продлении срока проверки сообщения о преступлении, при возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, на стадии предварительного расследования перед принятием решения о продлении срока следствия, перед дачей согласия на возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (о продлении срока содержания под стражей), перед предъявлением обвинения, перед направлением в прокуратуру), в полной мере реализовывать полномочия, предоставленные им ст. 39 УПК РФ, оказывать помощь следователям в организации расследования и в осуществлении взаимодействия с сотрудниками полиции и других подразделений ОВД.

При этом руководитель следственного органа как организатор всей работы в следственном подразделении должен обладать знаниями научной организации труда.

В этой связи, как представляется, имеется необходимость направлять лиц, выдвигаемых на должности руководителей следственных органов, предварительно на курсы повышения квалификации.

В-седьмых, требует своего усиления деятельность прокурора по надзору за деятельностью следователей в течение всего хода предварительного расследования. Прокуроры должны реализовывать весь комплекс действенных мер, направленных на повышение качества предварительного следствия.

Отсутствие должного прокурорского надзора также как и отсутствие систематического процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа приводит к всевозможным следственным ошибкам в ходе досудебного производства по уголовным делам.

1.2. Характеристика следственных ошибок

Результаты проведенного исследования показывают, что в структуре следственных ошибок наибольший удельный вес занимает односторонность и неполнота предварительного расследования, второе место принадлежит существенным нарушениям уголовного-процессуального закона, а третье — соответственно связано с неправильной квалификацией и другими нарушениями уголовного закона¹.

¹ См.: Авдеев В.Н. Причины и основные направления предупреждения и устранения следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 2 (36), 2014 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 9–13.

Остановимся далее более подробно на характеристике указанных следственных ошибок.

1. Следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела.

Предварительное расследование по уголовным делам должно проводиться всесторонне и полно, а оцениваться собранные и проверенные доказательства должны объективно. Лишь при соблюдении этих условий можно избежать пробелов предварительного расследования¹.

Всесторонность исследования обстоятельств дела «означает выдвижение и проверку всех возможных версий относительно совершенного преступления, фактических данных, как подтверждающих эти версии, так и опровергающих их»².

Под полнотой исследования в юридической литературе справедливо понимается правильное и полное определение предмета доказывания, полное выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу³.

Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансиро-

¹ Под пробелами предварительного расследования в юридической литературе справедливо понимается неисполнение требований о всестороннем и полном исследовании обстоятельств дела, невыявление или ненадлежащее выявление как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих или отягчающих его ответственность обстоятельств. См.: Назаров А.Д. Указ. соч. С. 66.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт-М», 1996. С. 48.

³ Там же.

вания терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Таким образом, всесторонне и полно исследованное дело может считаться только тогда, когда: 1) выяснены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по данному делу (ст. 73 УПК РФ); 2) собраны и закреплены все необходимые для этого доказательства.

Положения, касающиеся полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, неразрывно связаны с принципом презумпции невиновности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Следовательно, недопустимо перелгать на подозреваемого или обвиняемого обязанность доказывания своей невиновности или меньшей виновности, наличие обстоятельств, исключающих его уголовную ответственность. Но это не исключает права стороны защиты доказывать невиновность или меньшую виновность.

Из указанного выше следует, что односторонне или неполно проведенным признается следствие, которое оставило невыясненным такие обстоятельства, установление которых может иметь существенное значение при рассмотрении дела в суде и постановлении приговора¹.

При этом неполнота и односторонность предварительного следствия является на практике одним из наиболее распространенных оснований для возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

Проведенное исследование показывает, что предварительное следствие считается односторонним и неполным, когда:

– недостаточно полно исследованы обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления (характер общественно опасных действий или бездействия, наличие причинной связи между действиями и последствиями и т.п.);

¹ См.: Круликов А.А. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 25.

– при расследовании уголовного дела о групповых преступлениях не установлена роль каждого обвиняемого в совершении каждого эпизода преступной деятельности;

– не установлен размер ущерба, причиненного преступлением;

– не выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и не приняты меры к их устранению;

– всесторонне и полно не выяснены обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о виновности;

– не установлены или не проверены обстоятельства, исключающие преступность или наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

– не были допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела;

– не была проведена экспертиза, когда ее проведение по закону является обязательной¹.

Неполным или односторонним признается также предварительное следствие, при котором не использованы все возможные средства доказывания, одни доказательства не проверены с помощью других. Подобные ошибки в материалах дела имеют место, в частности, когда:

– не были приняты необходимые меры к проверке показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей, на которых основаны выводы следователя, не подтвержденные другими доказательствами;

– остались невыясненными причины существенных противоречий в доказательствах, на которых основано обвинение;

– выводы следователя основаны не на точно и полно установленных фактах, а на предположениях;

– по делу не была проведена экспертиза, заключение которой имеет существенное значение, или хотя и проведена, но ее данные не могут быть положены в основу обвинения ввиду того, что заключение эксперта носит предположительный характер либо имеются сомнения в обоснованности заключения эксперта, либо имеются противоречия в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам;

– не проверены все версии в ходе производства по делу.

Неполно или односторонне проведенным следует также признавать предварительное следствие, если при изменении свидетелями, потерпевшими показаний, имеющих важное значение для правильного разрешения дела, остаются невыясненными причины изменения показаний, а также не исследованы либо недостаточно исследованы обстоятельства, относящиеся к алиби.

¹ Указанная ошибка одновременно является и существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В качестве примеров односторонности и неполноты предварительного следствия можно привести следующие случаи.

Так, в ходе производства по уголовному делу № 250471/11 по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, *следователем при наличии противоречий о числе лиц, участвовавших в совершении угона, не допрошен предполагаемый участник событий, не приобщена видеосъемка, представленная свидетелем, не признаны вещественными доказательствами дактилопленки с отпечатками следов обвиняемого, изъятые с места обнаружения угнанного автомобиля*¹.

По уголовному делу № 070095/12 по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, *предъявленное обвинение не основано на материалах уголовного дела, существенность причиненного потерпевшему вреда не подтверждена материалами уголовного дела, семейное и материальное положение потерпевшего не подтверждено документально, имеются существенные противоречия в части действительности существования долговых обязательств у потерпевшего К. перед обвиняемым З., не выяснены обстоятельства, при которых свидетелю З. стал известен факт существования вышеуказанных долговых обязательств*².

По уголовному делу № 190060/12 по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, *не проведена очная ставка между обвиняемым и свидетелем М., дополнительно не допрошен потерпевший М. с целью установления характера угроз со стороны обвиняемого, что поставило под сомнение квалификацию действий обвиняемого. В ходе дополнительного расследования Ч. предъявлено новое обвинение по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ*³.

По уголовному делу № 180086/11 по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, основанием для возвращения уголовного дела прокурором для дополнительного следствия послужила неполнота проведенного расследования, выразившаяся в том, что *не была исследована должным образом версия защиты о применении самообороны*⁴.

¹ См.: Экспресс-анализ о типичных недостатках и нарушениях, допускаемых при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения на дополнительное расследование за 11 месяцев 2011 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

² Экспресс-анализ недостатков и нарушений, допущенных при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения на дополнительное расследование в январе-апреле 2012 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

³ Там же.

⁴ См.: Экспресс-анализ о типичных недостатках и нарушениях, допускаемых при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения

По уголовному делу № 240252/12 по обвинению Б. по ст. 158 ч. 2 п. «в» УК РФ прокурором при возвращении уголовного дела *указано на имеющиеся противоречия в показаниях обвиняемой и информации, содержащейся в явке с повинной*¹.

Имеют место в ходе предварительного следствия и факты неполноты расследования в связи с непринятием следователем надлежащих мер к возмещению причиненного ущерба. Так, по уголовному делу № 110261/12 по обвинению З. по ст.158 ч. 2 п. «в» УК РФ прокурором в постановлении о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия *указано на ненадлежащее изучение имущественного положения обвиняемой*. В ходе дополнительного расследования ущерб потерпевшему был возмещен².

2. Следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

В действующем уголовно процессуальном кодексе Российской Федерации о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона говорится соответственно в ст. 389.15, 389.17, 401.15, 412.9.

В соответствии с указанными положениями закона, существенные нарушения уголовно-процессуального закона являются основаниями для отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной и кассационной инстанциях, а также в порядке надзора.

При этом законодатель понимает под таковыми нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного решения (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ).

Из данного определения мы видим, что указанные выше нарушения могут допускаться как на судебных стадиях уголовного процесса, так и в ходе досудебного производства.

В этой связи под **существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допускаемыми следователями**, следует понимать *такие нарушения требований УПК РФ, которые путем лишения или ограничения гарантированных данным законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем могут помешать принять законное и обоснован-*

на дополнительное расследование за 7 месяцев 2011 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

¹ Аналитическая справка о состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 9 месяцев 2012 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

² Там же.

ное решение в ходе досудебного производства по делу, а также помешать суду всесторонне рассмотреть уголовное дело и повлиять на постановление им законного и обоснованного решения.

Соответственно нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут повлечь за собой названные последствия, считаются несущественными.

Анализ действующего законодательства, юридической литературы, прокурорской и судебной практики позволяет, *в частности*, относить к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона:

– прекращение уголовного дела (уголовного преследования) при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ;

– производство предварительного следствия без защитника, когда его участие является обязательным, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться защитником (например, одно лицо защищает интересы двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; не обеспечено право обвиняемого (подозреваемого) пригласить защитника по своему усмотрению; замена защитника, избранного обвиняемым (подозреваемым), с нарушением установленного порядка; отказ от конкретного защитника ошибочно оценивается следователем как отказ от любого защитника; освобождение защитника от ознакомления с материалами дела по окончании предварительного следствия при отказе обвиняемого от ознакомления с делом и др.);

– производство предварительного следствия без законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или с иным нарушением права указанных лиц пользоваться помощью законного представителя;

– неразъяснение прав потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому) и другим участникам уголовного процесса, а также прямое введение в заблуждение указанных лиц относительно их прав;

– применение мер уголовно-процессуального принуждения с нарушением требований УПК РФ (без достаточных на то оснований, условий и мотивов, без судебного контроля и т.п.);

– использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны органов уголовного преследования к совершению обвиняемым преступления¹;

– нарушение права обвиняемого, потерпевшего и иных участников уголовного процесса пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика;

¹ См.: Решение Европейского суда по правам человека по делу «Teixeira de Castro v. Portugal» от 09.06.1998 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

– незаконное ограничение иных прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика и других участников процесса;

– нарушение презумпции невиновности (незаконное возложение бремени доказывания на обвиняемого и т.п.);¹

– грубое нарушение следователем процессуальных сроков, которые обеспечивают право обвиняемого на защиту, или принципа неприкосновенности личности;

– непринятие следователем уголовного дела к своему производству (отсутствие в деле соответствующего постановления или отсутствие подписи на данном постановлении)²;

– нарушение правил подследственности;

– незаконное участие в проведении предварительного следствия ненадлежащих следователей, органов дознания, их сотрудников и другие.

В качестве примеров существенного нарушения уголовно-процессуального закона следователями можно привести следующие случаи. Так, по уголовному делу № 220259/11 по обвинению Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.158 УК РФ, *допрос одного из свидетелей произведен до возбуждения уголовного дела, два других свидетеля допрошены после ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела в порядке ст. 216 УПК РФ.*

По уголовному делу № 07550/10 по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.111 УК РФ, *не обеспечен перевод на родной язык обвиняемого процессуальных документов, подлежащих обязательному вручению* (постановления суда о продлении срока содержания под стражей, постановления о привлечении в качестве обвиняемого), чем нарушены права обвиняемого на защиту, предусмотренные ст. 16, 47 УПК РФ.

По уголовному делу № 130086/11 по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ст.158 ч. 2 п. «б» УК РФ, при проведении ряда следственных действий (выемки, осмотры предметов) *в качестве одного из понятых указана родная сестра следователя, проводившего расследование*, в связи с чем полученные доказательства признаны недопустимыми³.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. По состоянию на 1 января 2012 г. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс. С. 524.

² На практике, как ни странно, данное постановление (а их в деле может быть несколько), следователи часто забывают почему-то подписать. См. об этом также: // Информационный бюллетень Следственного Департамента МВД России. № 4 (154). М., 2012. С. 37.

³ См.: Экспресс-анализ о типичных недостатках и нарушениях, допускаемых при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения на

В результате изучения материалов уголовного дела № 240765/08 установлено, что такое следственное действие, как опознание, проведено с нарушением требований УПК РФ. Так, по факту совершения разбойного нападения, до проведения опознания подозреваемого П. потерпевшая Л. видела его в здании ОВД, что подтверждается ее показаниями от 22.07.2010 г. Показания самой потерпевшей Л. также вызывают сомнение на предмет достоверности, поскольку при допросе в качестве потерпевшей от 10.06.2010 г. она не смогла указать каких-либо примет нападавших, однако в ходе допроса от 22.07.2010 г. подробно описала внешность П.¹

Целый ряд нарушений уголовно-процессуального законодательства выявлен в результате изучения уголовного дела №001807/11. Данное уголовное дело было возбуждено старшим следователем Г., который принял его к своему производству и приступил к расследованию 12 апреля 2011 года в 14.20 часов. В то же время следователем Б., который выезжал по сообщению о преступлении в составе СОГ, произведены осмотры места происшествия: 12 апреля 2011 г. с 14.50 по 17.20 часов, затем с 18.20 по 18.40 часов и с 20.40 по 21.50 часов. Таким образом, при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела следователь неверно указал время возбуждения дела.

Кроме того, при оформлении протоколов первоначальных следственных действий следователем также неверно указано время их проведения, в связи с чем допросы потерпевших и свидетелей не соответствуют фактическим обстоятельствам произошедшего. Например, допрос потерпевшей С. производился 12 апреля 2011 года с 15.30 до 16.10 часов в помещении кабинета № 8 УВД по г. Калининграду. В это же время потерпевшая С. принимала участие в осмотре места происшествия — квартиры, согласное времени оформления протокола данного следственного действия².

3. Следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона.

Неправильное применение уголовного закона в уголовном судопроизводстве является основанием к отмене или изменению судебного решения как в апелляционной инстанции (ст. 389.16 УПК РФ), так и в кассационной инстанции (ст. 401.15 УПК РФ), а также в порядке надзора (ст. 412.9 УПК РФ).

дополнительное расследование за 11 месяцев 2011 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

¹ Докладная записка о состоянии законности в процессуальной деятельности органов предварительного следствия УМВД России по Калининградской области и принимаемых СУ УМВД мерах по укреплению законности за 12 месяцев 2011 года // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

² Там же.

При этом, согласно ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ, неправильным применением уголовного закона являются:

- 1) нарушение требований Общей части УК РФ;
- 2) применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению;
- 3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Применяя правила процессуальной аналогии и исключая третий пункт, как имеющий отношение только к суду, полагаем, что ошибки следователей, связанные с неправильным применением уголовного закона, заключаются:

- в нарушении требований Общей части УК РФ;
- применении не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению.

Учитывая, что проблемы неправильного применения уголовного закона являются предметом уголовно-правовых исследований ученых-юристов, специализирующихся именно в указанной области, мы коснемся лишь общих положений, касающихся такого вида ошибок.

Конкретные проявления неправильного применения уголовного закона органами предварительного следствия разнообразны.

Как показывает проведенное исследование, среди нарушений уголовного закона, встречающихся на практике, большинство составляет неправильная квалификация содеянного.

В ходе производства по уголовным делам следователями допускаются следующие ошибки при квалификации преступлений:

- «завышение следователем квалификации;
- неправильное определение объекта преступного посягательства;
- неправильное определение формы вины;
- неправильное применение правил совокупности;
- неправильное определение соучастия в преступлении;
- иные (неправильное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, оконченность-неоконченность преступления и т. д.)¹.

Указанные нарушения нередко являются следствием несоблюдения органами предварительного следствия требований о полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела².

¹ См. об этом также: Назаров А.Д. Указ. соч. С. 112.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 995.

Что касается так называемой «квалификации с запасом»¹, то подобная практика, как справедливо отмечается в юридической литературе, создает «появление в уголовном деле следственных ошибок, имеет неблагоприятные уголовно-процессуальные последствия для обвиняемого, выражающиеся, прежде всего, в том, что квалификация его деяния по более тяжкой статье (части статьи) уголовного закона может повлечь применение к нему самой строгой меры пресечения в виде содержания под стражей, отстранения от должности»².

Изложенные в данном параграфе следственные ошибки в своем подавляющем большинстве носят явный характер и должны выявляться руководителями следственного органа в ходе осуществления ими процессуального контроля, в том числе на этапе согласования обвинительного заключения.

Однако как показывает проведенное нами исследование, о чем будет более подробно изложено в следующей главе пособия, данные нарушения в основном выявляются прокурором и судом в ходе осуществления соответственно прокурорского надзора и судебного контроля.

Таким образом, приходится констатировать то, что руководителями следственных органов не осуществляется в достаточной мере процессуальный контроль за деятельностью подчиненных им следователей.

¹ На практике следователи в сложной ситуации с квалификацией уголовно-наказуемого деяния для подстраховки квалифицируют его по более тяжкой статье (или части статьи) УК РФ, подразумевая, что при неподтверждении обвинения, при недостаточности доказательств, при изменениях в показаниях свидетелей, подсудимых и других участников уголовного процесса, суд без возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ сможет переквалифицировать деяние в сторону смягчения его квалификации.

² Назаров А.Д. Указ. соч. С. 113.

Глава II. Прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа и судебный контроль как гарантии обеспечения законности в ходе производства предварительного следствия

2.1. Прокурорский надзор как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной данным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В соответствии с требованиями ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹, прокуроры, осуществляя надзор за исполнением законов в указанной сфере, должны обеспечить соблюдение органами предварительного расследования *прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность принимаемых данными органами решений.*

Для того, чтобы эффективно реализовать указанные положения на практике, прокурор должен обладать достаточным объемом полномочий. Поэтому остановимся далее более подробно на полномочиях прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Следует отметить, что нормативная регламентация полномочий прокуроров в уголовном процессе до 2007 года оставалась в целом достаточно стабильной. Значительные изменения произошли в июне 2007 г., когда была проведена структурная реорганизация органов прокуратуры и создан Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации².

В последующем с созданием Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного правоохранительного органа, внесением

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с послед. изм. и доп. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

изменений в Закон о прокуратуре и УПК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ¹ следственный аппарат был полностью выведен из структуры прокуратуры.

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор был лишен целого ряда полномочий: возбуждать уголовные дела; поручать его расследование следователю; лично производить предварительное следствие по делу в полном объеме; участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении предварительного следствия, производстве следственных и иных процессуальных действий; лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия; отменять незаконные и необоснованные постановления следователя (за исключением постановления о возбуждении уголовного дела); прекращать поступившее от следователя уголовное дело при наличии соответствующих оснований; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; продлевать сроки следствия и т.д.

В соответствии с новой редакцией ст. 39 УПК РФ в настоящее время руководитель следственного органа «обладает многими полномочиями, влияющими на ход и результаты процессуальной деятельности следователя, в том числе и полномочиями, переданными ему этим же законом от прокурора»².

Указанные изменения многими учеными-процессуалистами и практическими работниками были восприняты весьма негативно. Так, в частности, профессор В. Быков ставит следующие вопросы: «Кто-нибудь нам может разумно и логично объяснить, почему прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений, стал законодателю практически не нужен? Однако он полностью оставлен за дознавателями, которые расследуют меньшее количество преступлений, да и к тому же менее общественно опасных. Как это объяснить? Какие научные разработки проведены перед принятием этих законов? Кто с ними знакомился и обсуждал? Привлекались ли к подготовке этих законов известные своими трудами в области уголовного процесса

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

² Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 15.

специалисты, ученые и практики? Какую оценку проектам законов дали эти специалисты?»¹.

И, действительно, в дальнейшем практика показала, что столь существенные изменения в правовом статусе прокурора не были во многом продуманными и логичными.

Значительное урезание полномочий прокурора по надзору за органами следствия стало негативно сказываться на соблюдении законности в ходе предварительного расследования, обеспечении прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Контроль руководителя следственного органа не смог заменить прокурорского надзора. При этом связка «руководитель следственного органа — следователь» более тесная, чем связка «прокурор — следователь». Чьи доводы руководитель следственного органа сочтет более убедительными: действующего под его (руководством) неусыпным оком следователя или подозреваемого (обвиняемого) и его защитника? Правовой статус прокурорских требований об устранении нарушений закона почти такой же, как и жалоб обвиняемого. Руководитель следственного органа вправе согласиться с прокурором, а вправе и не согласиться»².

Вместо немедленного устранения выявленных прокурором нарушений предлагается слишком сложный порядок «выяснения отношений» между следователем, прокурором, руководителем следственного органа и вышестоящими должностными лицами (п. 7 ч. 2, ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

Так, согласно ч. 6 ст. 37 УПК РФ, в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008.

² Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В. и др. Не оставляйте следователя безнадзорным // Законность. 2008. № 5. С. 10.

ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

Судебный контроль в данном случае также недостаточно эффективен в силу того, что суд не в состоянии оперативно вмешиваться в ход расследования. Пока жалоба будет назначена к рассмотрению и рассмотрена, «много воды утечет». Прокурор же имел возможность немедленно вмешиваться в ход расследования и принять меры для восстановления нарушенного права.

При этом «неверно считать, что речь идет только о защите прав обвиняемых и подозреваемых. От произвола следователей страдают и потерпевшие. Незаконные отказы в возбуждении уголовного дела, принятие решений в угоду преступникам, находящимся под чьим-либо сановным покровительством, — разве все это изжито?»¹.

И дело здесь не только в том, что, «лишившись действенных мер по пресечению правонарушений в ходе производства предварительного следствия, прокурор не имеет реального механизма для осуществления уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью по делам, по которым производится предварительное следствие, но и в том, что рушится отлаженная система уголовного преследования, в которой каждый занимал свое место — и следователь, и начальник следственного отдела, и прокурор»². Осуществляя все вместе обвинительную деятельность со стороны государства, каждый из них выполнял возложенную на него функцию посредством соответствующих полномочий³.

Конечно, эта система не была безупречной, были промахи и нарушения, поэтому-то и нужно было реформировать досудебное производство, но не в сторону ослабления прокурорской власти, а ее укрепления, одновременно устанавливая новые гарантии независимости следователя.

Не менее актуальным для практики стал вопрос о возможности истребования прокурором уголовных дел и материалов процессуальных проверок. Очевидно, что на нарушения уголовно-процессуального закона надлежащим образом прокурор может отреагировать только после ознакомления со всеми материалами уголовного дела либо с материалами проверки, т.е. при изучении всех фактических обстоятельств. Однако в ст. 37

¹ Там же. С. 10.

² Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 57–58.

³ См.: Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 14.

УПК РФ, вплоть до декабря 2008 года, ничего не говорилось о полномочии прокурора по истребованию указанных материалов.

Получалось, что в тех случаях, когда от участников уголовного судопроизводства не поступают жалобы, не производится задержание подозреваемого (обвиняемого) и отсутствуют иные обстоятельства, прокурор не только был не вправе истребовать материалы уголовного дела, но и даже не мог узнать о ходе расследования. О возможности какого-либо надзора за предварительным следствием здесь вообще говорить трудно.

Устранение указанных трудностей и повышение эффективности прокурорского надзора потребовали от законодателя внесения необходимых изменений. Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ статья 37 УПК РФ была дополнена частью 2-1 следующего содержания: *«По мотивированному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела».*

Сложившаяся на практике ситуация заставила задуматься законодателя о ряде иных полномочий прокурора, касающихся надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ¹ прокурору был возвращен ряд полномочий прокурора в указанной сфере, а именно:

– *истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решения в соответствии с УПК РФ (п. 5.1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ);*

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ);

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и руководителя следственного органа о приостановлении предварительного следствия (п. 3 ч. 1 и ч. 1.1 ст. 211);

– отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 1 ст. 214 УПК РФ).

В последующем Федеральным законом от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ² прокурору было предоставлено право при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

² Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом.

Указанное выше еще раз подтверждает то, что не было необходимости кардинально ломать действовавшую до последнего времени систему.

Как показывает проведенное исследование, прокуроры осуществляют большей объем работ по укреплению законности в ходе досудебного производства по уголовным делам. Так, в 2012 году в ходе надзорной деятельности за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования выявлено 5038064 нарушения, что на 21,4% больше, чем в прошлом году (4148277)¹.

При этом прокурорами за 12 месяцев 2012 года направлено 115594 требования об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (АППГ — 83223), внесено 102676 представлений об устранении нарушений закона (АППГ — 97728). По результатам проверок привлечено к дисциплинарной ответственности 118650 должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, что на 26,9% больше, чем в 2011 году (93305)².

В 2013 году прокурорами в ходе досудебного производства по уголовным делам выявлено 4860918 нарушений, что на 3,5 % меньше, чем в 2012 году³.

При этом направлено 147337 требований об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ (на 27,5 % больше, чем в 2012 г.), внесено 91684 представлений и информации об устранении нарушений закона (– 10,7 % по отношению к АППГ). По результатам прокурорских проверок привлечено к дисциплинарной ответственности 110095 должностных лиц органов предварительного расследования, что на 0,4 % больше, чем в 2012 году⁴.

В течение декабря-ноября 2014 года прокурорами было выявлено уже 4968276 нарушений, допущенных в ходе досудебного производства, направлено 163 641 требование об устранении нарушений законодательства в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, внесено 88683 представлений и информации об устранении нарушений закона и привлечено к дисциплинарной ответственности 117204 должностных лиц⁵.

Одним из важнейших направлений прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства является надзор за *исполнением требований*

¹ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/statistic>.

² Там же.

³ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 года // URL: <http://genproc.gov.ru/statistic>.

⁴ Там же.

⁵ Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Именно в ходе указанной деятельности органов предварительного расследования допускается значительное количество нарушений: в 2011 году — 2921344, в 2012 году — 3428095 (+ 17,3 %)¹, в 2013 году — 3489553 (+ 1,8 %)², а за декабрь-ноябрь 2014 года — 3210616³.

«На 59% возросло в 2012 г. число неправомерных отказов следственных органов в приеме сообщений о преступлениях и случаев их нерегистрации. В подразделениях Следственного комитета России их количество за истекший год увеличилось в 2,5 раза, в органах дознания ФСКН — в 4 раза, а в дознании ФПС МЧС России — более чем в 10 раз»⁴.

В 2013 году выявлено 4 тыс. прямых отказов в приеме заявлений о преступлениях и случаев их нерегистрации при наличии бесспорных оснований для проверки и возбуждения уголовного дела. При этом более трети из них (1400) допущено должностными лицами Следственного комитета РФ⁵.

В УПК РФ, в отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР, не установлена периодичность проверки исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Это вопрос в настоящее время отнесен к регулированию нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ.

В соответствии с приказами Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 (подп. 1.3)⁶ и от 5 сентября 2011 г. № 277⁷ (подп. 1.1) прокуроры обязаны проверять исполнение требований закона при приеме,

¹ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

² См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

³ См.: Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

⁴ См.: О состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-76185>.

⁵ Чайка Ю.Я. Прокуратура и в дальнейшем будет все, чтобы помогать людям и надежно защищать интересы государства // Прокурорская и следственная практика в странах СНГ. Международный юридический журнал. 2014. № 3. С. 17.

⁶ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

⁷ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного

регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (с обязательным документальным оформлением результатов каждой проверки) *систематически, не реже одного раза в месяц; при наличии сведений о нарушениях закона — безотлагательно.*

Прокуроры в целях определения полноты регистрации сообщений о преступлениях, выявления нарушений законов, связанных с укрытием преступлений от регистрации и учета:

– производят сверки регистрационно-учетных данных органов дознания и предварительного следствия с имеющимися в медицинских учреждениях, страховых компаниях, государственных контролирующих, надзорных и контрольно-ревизионных органах, в том числе контрольно-счетных палатах субъектов Российской Федерации, подразделениях территориальных органов Федеральной миграционной службы, комендантских службах гарнизонов и иных организациях, с данными, указывающими на противоправный характер деяний;

– анализируют содержание информационных программ радио, телевидения и иных электронных средств массовой информации, различных публикаций, продукции незарегистрированных СМИ (работающих без объявления выходных данных либо после вынесения решения о прекращении их деятельности), обращений граждан, должностных лиц и организаций, а также материалов иных надзорных проверок.

Прокуроры также проверяют, не использовались ли по отношению к заявителю, изменившему свое первичное обращение или объяснение, незаконные методы воздействия; правильно ли применены нормы материального и процессуального права; уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения; разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок обжалования (под. 1.2 приказа от 5 сентября 2011 г. № 277).

При необходимости, руководствуясь ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуроры имеют право вызывать следователей и руководителей следственного органа, а также граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

При наличии данных, указывающих на особую значимость проверяемых фактов, сложность их исследования, а также на неоднократные существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФУПК РФ, прокурор вправе изъять материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) для передачи в следственные

следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

органы Следственного комитета Российской Федерации (подп. 1.3 приказа от 2 июня 2011 г. № 162).

Применительно к возбуждению уголовного дела фактор времени имеет особо важное значение. В этой связи Генеральный прокурор РФ в приказе от 12 июня 2010 года № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» требует от подчиненных прокуроров особое внимание обращать на соблюдение процессуальных сроков проведения доследственных проверок, законность и обоснованность их продления, пресекать факты немотивированной пересылки заявлений и сообщений о преступлениях, материалов проверок из одного органа предварительного расследования в другой¹.

При выявлении нарушений порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, проведения доследственных проверок прокуроры обеспечивают их устранение и привлечение виновных лиц к ответственности. При наличии предусмотренных законом оснований, в том числе в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок, прокурору необходимо выносить мотивированное постановление о направлении в органы предварительного следствия соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Указанное связано с тем, что в настоящее время прокурор лишен права самостоятельно возбуждать уголовные дела. Между тем каждый объективно подтвержденный сигнал о нарушении уголовного законодательства со стороны должностных лиц органов предварительного расследования должен быть предметом тщательного расследования.

Однако на практике нередко все происходит иначе. Поэтому в целях своевременного реагирования на нарушения уголовного законодательства прокурор должен обладать правом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Указанное положение вытекает и из международных нормативных правовых актов. Так, в пункте 2 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы от 6 октября 2000 года № R(2000)19 «Комитет министров государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» прямо указано, что во всех системах уголовного правосудия прокуроры решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования».

¹ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июня 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Осуществляя надзор в стадии возбуждения уголовного дела, прокурору необходимо учитывать те существенные изменения, которые внесены в порядок проверки сообщения о преступлениях Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹.

Данным законом значительно расширен перечень мероприятий, направленных на проверку сообщения о преступлении. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении следователь, руководитель следственного органа «вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Из указанного следует, что в настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела разрешено производство не только таких следственных действий, как осмотр места происшествия, трупа и освидетельствование, но также осмотр документов и предметов, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы.

В то же время возникает вопрос: о возможности производства до возбуждения уголовного дела таких следственных действий, как обыск и выемка.

С одной стороны, положение ч. 1 ст. 144 УПК РФ о том, что в ходе проверки сообщения о преступлении разрешается изымать документы и предметы в порядке, предусмотренном УПК РФ, означает возможность производства обыска и выемки, поскольку уголовно-процессуальный закон определяет, что именно в ходе обыска (ст. 182 УПК РФ) и выемки (ст. 183 УПК РФ) происходит изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

С другой стороны, данные следственные действия, в отличие от осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы, прямо не указаны в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Кроме того, в статьях, регламентирующих производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы (ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 177, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195 УПК РФ) законодатель прямо указал на возможность их производства до возбуждения уголовного дела.

В статьях 182-184 УПК РФ, посвященных обыску и выемке, данная норма не нашла своего отражения.

В этой ситуации будет правильным сделать вывод о том, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности производства обыска и выемки до возбуждения уголовного дела.

Прокурор должен также уделять внимание соблюдению следователями требований ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ, согласно которой лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные данным законом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

При необходимости обеспечивается безопасность участника досудебного производства в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 уголовно-процессуального закона (ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 148 УПК РФ, отказ в приеме сообщений о преступлениях может быть обжалован прокурору или в суд (ч. 5 ст. 148 УПК РФ). Прокурор рассматривает жалобу в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, в течение *трех суток* со дня ее получения, в исключительных случаях допускается рассмотрение жалобы в срок *до десяти суток*, о чем извещается заявитель.

Следует отметить, что наиболее распространенными нарушениями закона в ходе приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях являются:

- заявителям, в том числе жертвам преступления, отказывают в приеме заявления;
- принятые заявления не регистрируются;
- деяния, подпадающие под действие уголовного закона, регистрируются как административные правонарушения;
- материалы проверок фальсифицируются;
- предварительная проверка проводится неполно и необъективно.

Так, на практике распространены случаи, когда при причинении вреда здоровью граждан не выясняется тяжесть вреда, по преступлениям против собственности не выясняется сумма причиненного ущерба, не устанавливается направленность умысла на совершение преступления и т.п..

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ, копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. При поступлении данной копии в соответствующую прокуратуру она подлежит регистрации в книге учета копий постановлений о возбуждении уголовных дел и материалов к ним, где указывается дата и время их передачи прокурору.

В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить данное постановление, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). О принятом решении руководитель следственного органа, следователь (дознатель) незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В тех случаях, когда, исходя из текста копии постановления, невозможно сделать однозначный вывод о законности возбуждения уголовного дела, прокурор обязан незамедлительно затребовать материалы, обосновывающие принятое решение.

Следует отметить, что в ходе принятия решений о возбуждении уголовного дела следователями (дознателями) допускается значительно меньше нарушений, чем при отказе в возбуждении уголовного дела. При этом наблюдается снижение количества выявленных в ходе проведенных проверок незаконных и необоснованных постановлений. Так, за 12 месяцев 2012 года в целом по России прокурорами отменено 31012 постановлений о возбуждении уголовного дела (АППГ — 35480), т.е. наблюдается снижение на 12,6%¹.

¹ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

В 2013 году было отменено 23498 постановлений о возбуждении уголовного дела (24, 2 % меньше, чем в 2012 г.)¹, а за январь-ноябрь 2014 года — 17692 соответствующих постановления².

Согласно п. 51 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736³, в случае принятия по заявлению (сообщению) о преступлении решения об отказе в возбуждении уголовного дела материал проверки этого заявления (сообщения) незамедлительно регистрируется в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дел.

Материалу проверки присваивается очередной порядковый номер (через дробь): номер по Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП)/номер по журналу учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в журнале учета материалов, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, указывается двойной номер (через дробь): номер по данному журналу/номер по КУСП.

Материалы проверки и копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляются прокурору для проверки его обоснованности и законности в течение 24 часов с момента вынесения данного постановления. В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения также направляется заявителю. При этом заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования в порядке, установленном статьями 124 и 125 УПК РФ.

При поступлении копии постановления в прокуратуру она подлежит регистрации в книге учета копий постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел и материалов к ним, где указывается дата и время их передачи прокурору.

¹ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

² См.: Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

³ Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Материалы проверки сообщения о преступлении, по которым постановление об отказе в возбуждении уголовного дела признано законным и обоснованным, возвращаются прокурорами по принадлежности в срок до 5 суток с момента принятия этого решения с сопроводительным письмом, содержащим информацию о согласии с выводами об отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления¹.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч. 6 ст. 148 УПК РФ)².

При наличии грубых нарушений, связанных с невыполнением ранее данных прокурором указаний, принимаются меры прокурорского реагирования по каждому такому факту.

При этом Генеральный прокурор РФ в приказе от 5 сентября 2011 г. № 277 (п. 1.5) требует в целях повышения объективности ведомственных показателей регистрируемой преступности и ее раскрываемости задействовать весь комплекс предоставленных уголовно-процессуальным законодательством полномочий по отмене незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, выявлять и устранять причины и условия, способствующие укрытию преступлений от регистрации и учета.

В результате в 2011 году отменено прокурором или по его инициативе 2326896 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в 2012 г. — 2585732 постановления (+ 11, 1 %), в 2013 году — 2575024 постановления (– 0,4 %), а за 11 месяцев 2014 года — 2261655 постановлений.

При этом следует отметить, что многие из них отменялись по несколько раз, поскольку прокуроры, как уже отмечалось ранее, правом принимать самостоятельное решение о возбуждении уголовного дела в настоящее время не наделены.

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России, МЧС России от 26 марта 2014 г. № 47/209/187/23/119/596/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² См. подробно: Сопин В. Полномочия прокурора в стадии предварительного следствия // Законность. 2011. № 12. С. 38–39.

«Только в 30 охваченных ... проверкой Генеральной прокуратуры регионах два и более раза прокурорами отменялось 170 тыс. таких решений, почти 2,3 тыс. из них — свыше 10 раз. Например, в Ставропольском крае прокурор вынужден был 5 раз отменять незаконные постановления следователя по факту безвестного исчезновения человека, пока добился возбуждения уголовного дела об убийстве (в настоящее время виновный осужден)»¹.

При отмене прокурором незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела материалы, возвращенные для проведения дополнительной проверки, незамедлительно регистрируются в журнале учета материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращенных для проведения дополнительной проверки (п. 55 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736).

После этого зарегистрированные материалы проверки заявлений и сообщений о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращенные для проведения дополнительной проверки, докладываются руководителю (начальнику) территориального органа МВД России (руководителю следственного органа), который дает письменное поручение исполнителю о проведении дополнительной проверки. В поручении, оформляемом резолюцией, указывается срок проведения дополнительной проверки, определенный с учетом сроков, установленных прокурором.

В связи с важностью данного направления деятельности прокуратуры систематически анализируют исполнение законов органами предварительного расследования при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, причины и условия, способствовавшие нарушениям законов, практику надзора и эффективность мер прокурорского реагирования, исполнение законных требований прокурора в установленные сроки.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2012 г. новой редакции ст. 51 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», наделяющей органы прокуратуры функцией ведения государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состояния следственной работы и прокурорского надзора, прокуроры также осуществляют надзор за соблюдением законности в субъектах учета (кроме судов).

¹ О состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82413>.

В результате реализации соответствующих полномочий прокурорами в 2013 году было выявлено более 470 тыс. нарушений при отражении сведений о состоянии преступности¹.

Современное уголовно-процессуальное законодательство базируется на положениях ст. 2 Конституции РФ о том, *что человек, его права и свободы являются высшей ценностью*. В связи с этим в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснить подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. 11 УПК РФ).

При осуществлении досудебного производства по уголовным делам необходимо, чтобы соблюдались основания и процедуры ограничения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренные УПК РФ, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ² (например, ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при производстве задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, привода, принудительного освидетельствования, изъятия образцов для сравнительного исследования, права на неприкосновенность жилища при проведении обыска и выемки, права собственности и владения имуществом при наложении на него ареста, права на тайну переписки при наложении ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, права на труд при отстранении обвиняемого от должности и др.).

К сожалению, мера дозволенного здесь соблюдается на практике далеко не всегда. Незаконные задержания, обыски, необоснованное предъявление обвинений, запугивание, угрозы, ограничение под разными предлогами прав обвиняемого на защиту, фальсификация доказательств, несоблюдение процессуальных средств, правил содержания под стражей задержанных и арестованных — вот далеко не полный перечень наиболее типичных

¹ О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/news/genproc/news-145698>.

² См.: Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кухлера, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 662.

нарушений прав и свобод личности, допускаемых в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Предупреждение, выявление, устранение указанных выше нарушений, реагирование на них предусмотренными средствами, привлечение к ответственности виновных должностных лиц — *одна из важнейших задач прокурорского надзора*. И не будет преувеличением сказать, что работа прокуратуры в этом направлении способствует защите конституционных прав и свобод многих миллионов людей, так или иначе вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

В этой связи Генеральный прокурор РФ в приказе от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»¹ требует, в частности, от подчиненных прокуроров:

- обеспечить на всех стадиях уголовного судопроизводства действенный надзор за соблюдением гарантированных Конституцией РФ прав и свобод граждан, своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений законности, безотлагательное принятие мер, направленных на восстановление нарушенных прав, привлечение к ответственности виновных (подпункт 1.1.);

- осуществляя надзор за законностью действий и решений органов следствия и дознания, уделять особое внимание правовому и фактическому положению потерпевших. С целью защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, принимать меры к обеспечению гражданских исков в уголовном деле (подпункт 1.2.);

- организовать исполнение требований закона и порядка применения к гражданам процессуальных мер принуждения (подпункт 1.3);

- принимать решительные меры реагирования во всех случаях незаконного ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также проникновения в жилище при отсутствии предусмотренных законом оснований (подпункт 1.8);

- на всех стадиях досудебного производства особое внимание обращать на соблюдение права подозреваемого и обвиняемого на защиту. При этом иметь в виду, что заявленный этими лицами отказ от защитника не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле (подпункт 1.9);

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

– при получении сведений об оставлении без присмотра и помощи несовершеннолетних детей подозреваемых или обвиняемых, других иждивенцев, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе, обеспечить выполнение следователями и дознавателями требований ст. 160 УПК РФ (подпункт 1.10).

В прокуратурах должен быть установлен порядок незамедлительной проверки и в необходимых случаях оперативного реагирования на обращения в прокуратуру участников процесса и граждан в связи с нарушением прав и законных интересов в ходе расследования преступлений. Данный порядок способствует предупреждению, выявлению и устранению нарушений прав и законных интересов участников процесса.

Прокурор обязан принять меры к защите личности от незаконного и необоснованного *подозрения и обвинения*, реализуя предоставленные ему полномочия (потребовать от следователя отмены незаконного и необоснованного постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица, лично прекратить уголовное преследование в отношении конкретного лица либо уголовное дело, если оно находится в производстве органа дознания или дознавателя др.).

В этих целях прокурор вправе, в частности, истребовать уголовное дело для проверки законности и обоснованности предъявленного обвинения.

В связи с тем, что в настоящее время прокурор не наделен правом давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения в целях обеспечения действенного надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, существенно возросло значение участия прокурора при рассмотрении судом соответствующих ходатайств следователя, а также жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК (п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК).

Поэтому неслучайно Генеральный прокурор РФ в Приказе от 2 июня 2011 г. № 162 ориентирует прокуроров *на обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайства следователя* (подп. 1.6).

При этом прокурор, участвующий в судебном заседании, составляет письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое согласовывает с соответствующим руководителем либо его заместителем.

В этой связи на законодательном уровне должен быть решен вопрос о сроках предоставления прокурору соответствующего ходатайства с необходимыми материалами, подтверждающими его обоснованность¹.

¹ Соколов А.Ф. Участие прокурора в судебном заседании в досудебном производстве // Законность. 2010. № 12. С. 17.

В системе процессуальных действий, требующих судебного разрешения, чаще всего прокуроры не поддерживают ходатайства следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Каждое 43-е, или 2,3%, таких ходатайств прокурор не поддержал, и суд с ним согласился. В то же время суды отказывают в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу значительно чаще, почти в 10% случаев. За редким исключением прокуроры поддерживают ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Суды же, наоборот, 2,3% ходатайств не удовлетворяют¹.

Давая правовую оценку постановлению следователя, руководителя следственного органа о проведении следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), прокуроры предварительно изучают материалы, обосновывающие его вынесение. При этом следует исходить из того, что указанные следственные действия производятся без судебного решения в случае, если «промедление может повлечь за собой утрату следов преступления, других доказательств, позволит скрыться лицам, его совершившим, негативно повлияет на возмещение причиненного преступлением ущерба» (подп. 1.6 Приказа от 2 июня 2011 г. № 162).

В целях обеспечения действенного контроля за деятельностью органов предварительного следствия Генеральный прокурор РФ также требует обеспечить обязательное участие прокурора в рассмотрении судом в порядке, предусмотренном 125 УПК РФ, жалоб на постановления следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно на иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (подп. 1.18 Приказа от 2 июня 2011 г. № 162).

При подготовке к участию в судебном заседании прокурорами изучаются материалы проверки либо уголовного дела, решение или действия следственных органов, по которым они обжалуются. В случае выявления нарушений закона обязательно принимаются меры к их устранению, отмене незаконных процессуальных решений до представления в суд указанных материалов.

Участвуя в судебном заседании, прокурор дает заключение по поводу обжалуемых действий (бездействия) или решений следователя (руководителя следственного органа) с использованием всех имеющихся материалов, в том числе полученных в ходе рассмотрения аналогичных жалоб в порядке 124 УПК РФ.

¹ Там же. С. 18.

Основным источником получения прокурором информации о нарушениях конституционных прав и свобод граждан при производстве предварительного следствия являются их жалобы¹. Жалобы на процессуальные решения и действия (бездействия) следователя, руководителя следственного органа, в соответствии со ст. 123 124 УПК РФ², вправе подать любой участник уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые ими процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы.

При рассмотрении таких жалоб прокуроры обязаны тщательно проверять изложенные доводы, а при необходимости также изучать материалы уголовных дел в части, касающейся доводов жалоб.

В случае выявления фактов нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного процесса и удовлетворения жалобы, поданной в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ, в постановлении прокурора указываются процессуальные действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела, и срок их осуществления.

Установив в ходе проверки жалоб достаточные данные, указывающие на признаки преступления в действиях должностных лиц, прокурор выносит мотивированное постановление о направлении материалов в органы Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании.

По результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ выносится постановление о полном либо частичном ее удовлетворении или об отказе в удовлетворении, о чем необходимо уведомлять заявителя. При этом копию постановления об удовлетворении жалобы направлять руководителю следственного органа с требованием об устранении выявленных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства.

Если в жалобе, наряду с другими доводами, содержатся ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, прокурор в постановлении о разрешении жалобы отражает свое мнение об обоснованности данных ходатайств.

При уведомлении заявителя о принятом решении разъяснять ему право обратиться с такими ходатайствами к следователю или руководителю следственного органа в порядке, установленном ст. 119 и 120 УПК РФ.

¹ См.: Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кухлера, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 667.

² Основные вопросы, касающиеся рассмотрения прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, изложены в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора».

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия на стадии предварительного расследования осуществляется также посредством анализа направляемых ему копий постановлений следователя и руководителя следственного органа. Согласно УПК РФ, прокурору направляются копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172), о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208), прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе, в усиленном «прокурорском надзоре нуждается деятельность следователя и руководителя следственного органа на *завершающих этапах предварительного следствия*, где прокурору уголовно-процессуальным законом предоставляются возможности использования наиболее действенных мер прокурорского реагирования на выявленные факты нарушения требований закона»¹.

При проверке законности постановлений о приостановлении предварительного расследования по основаниям п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ прокурорам необходимо применять комплексный подход к оценке полноты расследования и оперативно-розыскных мероприятий, изучать материалы приостановленных уголовных дел одновременно с соответствующими делами оперативного учета. Оценивая законность и обоснованность процессуальных решений о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, принимать во внимание лишь объективно сложившиеся обстоятельства, подтверждающие выводы следователя, дознавателя о невозможности участия указанных в законе лиц в производстве по уголовному делу. Проверая решения о приостановлении предварительного следствия в связи с временным тяжелым заболеванием обвиняемого (подозреваемого), прокурору необходимо исходить из того, что такие процессуальные решения могут приниматься только при наличии медицинского заключения о невозможности участия лица в следственных и процессуальных действиях по уголовному делу.

В случае обнаружения ненадлежащего исполнения закона прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет незаконное или необоснованное постановление о приостановлении предварительного следствия, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа (ч. 1.1 ст. 212 УПК РФ).

¹ См.: См.: Настольная книга прокурора / Под общ. ред. С.Г. Кухлера, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 672.

Изучение уголовных дел, по которым приостанавливалось предварительное следствие, показывает, что на практике распространено принятие таких решений «по надуманным, несоответствующим уголовно-процессуальному закону основаниям, с нарушением предусмотренных ч. 3—5 ст. 211 УПК условий и с целью избежать негативной реакции руководителей следственных органов при обращении к ним с ходатайствами о продлении сроков предварительного следствия»¹.

В этой связи деятельность прокурора на данном этапе должна быть направлена на пресечение фактов вынесения незаконных постановлений о приостановлении предварительного следствия, что в значительной мере им удастся. Так, в 2012 году в целом по России отменено прокурорами и по их инициативе 415676 постановлений о приостановлении, что на 2,5 % больше, чем в 2011 году (405684)².

В 2013 году было отменено 407571 соответствующее постановление³, а за 11 месяцев 2014 года — 381121 постановление⁴.

Прокурор также особенно тщательно должен проверять законность и обоснованность вынесения органами предварительного следствия постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования). «Нередко уголовное дело или уголовное преследование прекращаются следователями без должного выяснения всех подлежащих доказыванию обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК, в том числе виновности лица, подвергаемого уголовному преследованию. Существует порочная практика необоснованной дачи руководителями следственных органов согласия следователям на прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием виновных лиц и примирением сторон. Подобные решения во многих случаях принимаются без соблюдения условий освобождения от уголовной ответственности и в отсутствие доказательств причастности к преступлениям лиц, подозреваемых или обвиняемых в их совершении»⁵.

¹ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 674.

² См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/80780>.

³ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

⁴ См.: Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

⁵ См.: Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 672.

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения)¹ незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Прокуроры также обращают внимание на факты неоднократного вынесения следователями постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) после возобновления производства по делу, оценивая при этом объем проведенных по делу следственных, а также иных процессуальных действий в период его возобновления. Производство дополнительного расследования по таким делам ставится на контроль.

Следует отметить, что предпринимаемые в указанных случаях прокурорами меры в целом положительно сказываются на обеспечении законности. Так, в 2011 году было отменено прокурором и по его инициативе 26981 постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), в 2012 году — 26729 постановлений (на 0,9 % меньше)². В 2013 году отменено 24763 соответствующих постановления³, а за 11 месяцев 2014 года — 26203 постановления⁴.

Прокуроры также обращают внимание на законность и обоснованность решений следователя о выделении уголовного дела. При этом проведенные проверки показывают, что иногда решение о выделении принимается формально, дело фактически не выделяется, и таким образом происходиткрытие преступлений.

29 июня 2009 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 141-ФЗ, в соответствии с которым

¹ По делам частного обвинения постановление о прекращении уголовного дела прокурор может отметить только при наличии жалобы заинтересованного лица.

² См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/80780>.

³ См.: Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

⁴ См.: Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

⁵ Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

УПК РФ был дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Таким образом, появился правовой институт, нормы которого дополняют процессуальное положение прокурора на предварительном следствии, наделяя его полномочиями по рассмотрению ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составлению данного соглашения и вынесению по окончании расследования представления об особом порядке проведения судебного заседания.

Полномочия прокурора в данной ситуации, как представляется, также носят преимущественно надзорный характер, поскольку выступают своеобразным барьером от недобросовестных действий следователя, гарантией того, что подозреваемому, обвиняемому не будет предоставлена необоснованная возможность применения по уголовному делу особого порядка проведения судебного заседания и, как следствие, смягчения наказания с учетом ст. 62 УК РФ.

При этом значительным упущением законодателя, как справедливо отмечается в юридической литературе, необходимо считать ненаделение прокурора полномочием по надзору за правомерностью отказа следователя в удовлетворении рассматриваемого ходатайства подозреваемого, обвиняемого¹. «Норма, содержащаяся в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, позволяет следователю принять решение об отказе в удовлетворении ходатайства самостоятельно, но в принципе не исключает возможность предварительного согласования данного решения с руководителем следственного органа, которому законодатель в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ предоставил право единоличного пересмотра решения следователя. Прокурор же не указан в качестве субъекта, которому может быть обжаловано «отказное» решение следователя, что, по нашему мнению, является вряд ли допустимым и, прежде всего, потому, что свое ходатайство о заключении досудебного соглашения подозреваемый (обвиняемый) адресует прокурору (ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ). Вместе с тем вполне вероятно, что обжалование постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения прокурору будет возможно с опорой на ст. ст. 19 и 123 УПК РФ.

Однако отсутствие четко прописанного механизма обжалования решения следователя прокурору в этом случае чревато тем, что, поскольку ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется прокурору через следователя (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ) и только в том случае, если следователь это ходатайство поддерживает, прокурор может узнать о необоснованном отказе следователя в удовлетворении ходатайства подозреваемого (обвиняемого) слишком поздно, на этапе изуче-

¹ Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 15.

ния уголовного дела, с целью утверждения обвинительного заключения, когда расследование уже завершено»¹.

Одним из элементов механизма, направленного на устранение следственных ошибок и соответственно на восстановление и устранение нарушений прав и законных интересов участников уголовного процесса, является полномочие прокурора *возвратить уголовное дела для производства дополнительного расследования*.

Как показывает практика, количество уголовных дел, возвращенных прокурорами для производства дополнительного расследования в порядке, определенном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, несмотря на их сокращение, остается достаточно большим. Число таких дел, как показывает изучение результатов прокурорской деятельности, ежегодно превышает более 30 тыс.²

Остановимся далее более подробно на процедуре возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия. Анализ положений УПК РФ свидетельствует о том, что в нем законодателем четко не определены основания и порядок принятия такого решения. При этом следует отметить, что в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законе указанный уголовно-процессуальный институт был урегулирован более детально.

Так, например, в УПК РСФСР 1960 г. была закреплена ст. 213 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением». В ней был дан перечень вопросов, правильные ответы на которые позволяли прокурору судить о качественном или некачественном проведенном предварительном следствии.

В УПК РФ аналогичная статья отсутствует. Данный вопрос затрагивается лишь в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», да и то недостаточно полно. В соответствии с изложенными в нем положениями (подп. 1.15), по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор обязан проверять соответствие выводов следователя установленным в ходе расследования обстоятельствам дела, правильность квалификации содеянного, соблюдение уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и иных процессуальных действий и подготовке процессуальных документов.

Анализ положений ст. 213 УПК РСФСР, указанного приказа, юридической литературы, а также материалов следственной и прокурорской

¹ Там же. С. 16.

² О состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению: Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82413>.

практики показывает, что в ходе изучения материалов уголовного дела прокурору для того, чтобы принять законное и обоснованное решение по поступившему уголовному делу с обвинительным заключением, необходимо уяснить:

- 1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому;
- 2) содержится ли в деянии состав преступления, вменяемый обвиняемому;
- 3) привлечены ли к уголовной ответственности все лица, избалованные в совершении преступлений;
- 4) произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;
- 5) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;
- 6) предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;
- 7) надлежащими ли статьями УК РФ квалифицировано преступление;
- 8) правильно ли избрана мера пресечения;
- 9) приняты ли меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 УК РФ;
- 10) обеспечены ли процессуальные права участникам уголовного судопроизводства;
- 11) выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- 12) нет ли по данному делу обстоятельств, исключающих уголовное преследование или влекущих прекращение уголовного дела;
- 13) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями УПК РФ;
- 14) соблюдены ли органами предварительного следствия все иные требования УПК РФ¹.

Только тщательно изучив материалы уголовного дела и уяснив указанные вопросы, прокурор может сделать выбор из числа предусмотренных законодателем (ч. 1 ст. 221 УПК РФ) вариантов решения: 1) утвердить обвинительное заключение и направить уголовное дело в суд; 2) возвратить уголовное дело для производства дополнительного следствия; 3) направить уголовное дело вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения по делу, подсудному вышестоящему суду.

¹ См. об этом также: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 675–676.

В этой связи мы поддерживаем мнение тех авторов¹, которые предлагают в УПК РФ закрепить статью, регламентирующую вопросы, подлежащие разрешению по делу, поступившему с обвинительным заключением.

Предлагаем дополнить УПК РФ статьей 221.1 «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением» в следующей редакции:

«По уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, прокурор обязан проверить:

1) имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления;

2) нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела или уголовного преследования;

3) произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно;

4) обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами;

5) предъявлено ли обвинение по всем установленным предварительным следствием преступным деяниям обвиняемого;

7) привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, изблеченные в совершении преступления;

8) правильно ли квалифицировано преступление;

8) правильно ли избрана мера пресечения;

9) приняты ли меры по обесценению вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества;

10) соблюдены ли в ходе предварительного следствия права обвиняемого, потерпевшего, других участников уголовного судопроизводства;

11) выявлены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению;

12) составлено ли обвинительное заключение в соответствии с требованиями настоящего Кодекса;

13) соблюдены ли в ходе производства предварительного следствия все иные требования настоящего Кодекса».

В действующем уголовно-процессуальном законе также отсутствует статья, в которой бы были закреплены основания возвращения уголовно-

¹ См., например: Кругликов А.А. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2; Векленко С.В., Авдеев В.Н.. К вопросу о нормативной регламентации оснований и порядка возвращения уголовного дела прокурором для дополнительного следствия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 1 (35), 2014 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014. С. 19–23.

го дела для производства дополнительного расследования. В результате в теории и практике уголовного процесса спорным остается вопрос о толковании перечня соответствующих оснований.

Так, например, в комментарии к УПК РФ, подготовленном под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, говорится о том, что принять «решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия прокурор может ввиду необходимости изменения объема обвинения или квалификации преступления, а также ввиду необходимости пересоставления обвинительного заключения и других выявленных недостатков»¹.

Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. отмечают, что основаниями для возвращения уголовного дела следователю могут быть: 1) неполное и необъективное выявление подлежащих доказыванию обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК; 2) необходимость изменения обвинения; 3) допущенные следователем нарушения процессуального закона как при собирании доказательств, так и при совершении иных процессуальных действий; 4) необходимость розыска обвиняемого².

Б.Т. Безлепкин полагает, что «возвращение уголовного дела для дополнительного расследования прокурором производится во всех случаях, когда необходимо производство хотя бы одного следственного действия по собиранию доказательств, что с неизбежностью влечет новое ознакомление с делом обвиняемого, его защитника и других участников процесса»³.

Генеральный прокурор РФ в приказе от 2 июня 2011 г. № 162 предписывает подчиненным прокурорам «в случае установления обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, отсутствия достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного, неполноты проведенного расследования возвращать уголовное дело следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков, при этом постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению».

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 676.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. По состоянию на 1 января 2012 г. С. 375 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. С. 148.

Такое разнообразие мнений не способствует формированию на практике единообразного понимания формулировки «основания возвращения уголовного дела для дополнительного следствия» и может повлечь за собой конфликты между следователем и руководителем следственного органа, между следователем и прокурором.

В свое время в УПК РСФСР имелась ст. 232, в которой достаточно четко были определены основания и порядок возвращения судом уголовного дела для дополнительного расследования. При этом многие авторы в период действия указанного закона обоснованно полагали, что прокурор должен руководствоваться теми же основаниями для направления дела на дополнительное расследование, что и суд¹. По указанному пути шла и прокурорская практика.

Представляется, что и УПК РФ необходимо дополнить статьей 221.2 «Возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия», в которой необходимо регламентировать перечень соответствующих оснований.

Таковыми, на наш взгляд, должны быть:

- 1) односторонность или неполнота проведенного предварительного следствия;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) наличие оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения, связанного с ранее предъявленным, либо для изменения обвинения, в том числе из-за неправильной квалификации действий обвиняемого;
- 4) наличие оснований для привлечения по данному делу в качестве обвиняемых других лиц при невозможности выделить о них материалы дела;
- 5) неправильное соединение или выделение уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ, постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

При этом время обжалования не включается в срок предварительного следствия (ч. 3 ст. 162 УПК РФ). «Следственный орган, получив постановление прокурора о возвращении дела, либо устанавливает срок дополнительного расследования (ч. 6 ст. 162 УПК) и приступает к его производству, либо в течение 72 часов обжалует это решение»².

¹ Каретников А.С. Производство по делу, возвращенному для дополнительного расследования. Саратов, 1981. С. 8.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 376.

Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;

2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

При этом следует иметь в виду, что обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю приостанавливает его исполнение (ч. 5 ст. 221 УПК РФ).

Рассматривая вопросы, касающиеся возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, необходимо обратить внимание на то, что действующая редакция ст. 221 УПК РФ не предусматривает полномочий прокурора относительно изменения обвинения, дополнения списка свидетелей со стороны обвинения, составления нового обвинительного заключения, прекращения дела¹.

Однако, на наш взгляд, лишение указанных полномочий прокурора на данном этапе производства по делу *представляется неоправданным*. «Возвращение дела следователю по данным основаниям ведет к значительному увеличению сроков следствия и содержания под стражей. Кроме того, исполнение данного решения прокурора приостанавливается в случае обжалования следователем, а само обжалование может быть многоступенчатым. Такой громоздкий механизм противоречит праву быть судимым без неоправданной задержки (п. «с» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах)»².

При этом следует обратить внимание на то, что, согласно п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ, прокурор вправе принимать решение о прекращении уголовного дела при рассмотрении постановления следователя о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Часть 3 ст. 88 УПК РФ предусматривает полномочия прокурора признать доказательство недопустимым. В этой связи Генеральный прокурор РФ в пункте 1.15 приказа от 2 июня 2011 г. № 162 требует от подчиненных прокуроров выносить мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения. Данное постановление приобщается к материалам уголовного дела.

¹ До внесения изменений в указанную статью Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ прокурор при рассмотрении поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением был наделен соответствующими полномочиями.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 375.

Таким образом, используя предусмотренные законом полномочия, прокурорам по большинству уголовных дел удастся обеспечить действенный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия. В то же время следует отметить, что и в деятельности прокуроров имеется достаточное количество недостатков. Так, не всеми прокурорами обеспечивается неукоснительное требование Генерального прокурора РФ в части тщательного, объективного и принципиального изучения уголовных дел на предмет законности и обоснованности их возбуждения, предъявления обвинения, прекращения и направления в суд по существу.

В ряде случаев не подвергаются систематической проверке вынесенные следователями постановления о приостановлении предварительного следствия, а расследование возобновляется по уголовным делам лишь на момент их проверки вышестоящими прокурорами. Имеют место факты, когда прокуроры не уделяют внимание обеспечению прав потерпевшего в ходе производства по делу и т.п.

В этой связи прокурорам необходимо усилить подход к осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, реализовывать весь комплекс мер, направленных на повышение его эффективности, что в конечном итоге позволит обеспечить реальное устранение недостатков, имеющих место в ходе досудебного производства по уголовным делам.

2.2. Процессуальный контроль руководителя следственного органа как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок

Понятие руководителя следственного органа дается законодателем в ст. 5 УПК РФ. Согласно пункту 38.1 указанной статьи руководитель следственного органа является *должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.*

Соответствующее должностное лицо, как непосредственно стоящее над следователем, с учетом предоставленных ему полномочий обязано обеспечивать оперативный, постоянный контроль за его деятельностью в целях правильного определения направления расследования, недопущения нарушений закона, а также эффективно организовывать работу следственного подразделения (распределение нагрузки между следователями, соблюдение ими трудовой дисциплины и т.п.).

В полном объеме полномочия руководителя следственного органа осуществляют лица, перечисленные в ч. 5 ст. 39 УПК РФ. Таковыми являются: Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководители следственных органов Следственного комитета Российской

Федерации по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, их заместители.

Объем процессуальных полномочий иных руководителей следственных органов и их заместителей устанавливается Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

В системе МВД России объем и пределы процессуальных полномочий соответствующих руководителей органов предварительного следствия установлен Приказом Следственного Департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 58¹.

«В то же время представляется не вполне корректным поручение законодателя руководителям следственных органов определить объем процессуальных полномочий «иных руководителей следственных органов и их заместителей». Процессуальные полномочия носят властный характер. Основная их составляющая связана с правоприменением. Поэтому определять круг субъектов правоприменения в этой сфере правоотношений и их процессуальные полномочия может только законодатель, в отличие от определения организационных полномочий субъектов, перечисленных в ст. 39 УПК, которое может быть осуществлено не только законодательными, но и исполнительными органами»².

Руководитель следственного органа, согласно ст. 39 УПК РФ, обладает достаточно большим объемом процессуальных прав. При этом значительное увеличение таковых произошло, как отмечалось нами в предыдущем параграфе, за счет передачи им ряда процессуальных полномочий, прежде принадлежавших прокурорам, Федеральным законом от 5 июня 20007 г. № 87-ФЗ, внесшим существенные изменения в УПК РФ и Закон о прокуратуре.

Дальнейшее увеличение процессуальных полномочий руководителя следственного органа произошло в результате изменений, внесенных в ст. 39 УПК РФ Федеральными законами от 2 января 2008 г. № 226-ФЗ и 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ и 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ.

¹ Приказ Следственного Департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 58 (ред. от 22.09.2014) «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 142.

Итак, для обеспечения качества и эффективности расследования уголовных дел, выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок в настоящее время руководитель следственного органа располагает достаточно широкими полномочиями.

Согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ, данный участник уголовного судопроизводства уполномочен:

- поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству;

- проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

- отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления руководителя, следователя (дознателя) другого органа предварительного расследования;

- давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении;

- давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства;

- разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы;

- отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа в порядке, установленном УПК РФ;

- продлевать срок предварительного расследования;

- утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу (ст. 25, 28, 28.1, 427 УПК РФ), а также об осуществлении государственной защиты;

- давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование в порядке, установленном

ч. 4 ст. 221 УПК РФ, решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, то есть о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;

– возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования;

– осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

К иным полномочиям руководителя следственного органа, в частности, закон относит:

– дачу поручения следователю о проверке сообщения о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ);

– продление по ходатайству следователя срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий — до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

– рассмотрение жалоб на действия (бездействие) и решения следователя (ст. 124 УПК РФ);

– дачу согласия следователю на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ч. 6 ст. 220 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы.

Остановимся далее более подробно на некоторых вопросах деятельности руководителя следственного органа.

Как отмечалось выше, согласно п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, указанное должностное лицо уполномочено давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Однако указанный перечень вопросов, по которым руководитель следственного органа может давать указания следователю, не является исчерпывающим. Как справедливо отмечается в юридической литературе, указания «могут быть даны по поводу необходимости вынесения постановлений о признании лица потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или о привлечении в качестве обвиняемого; о подготовке постановления о производстве следственных действий, которые допуска-

ются только по судебному решению; по поводу вынесения постановлений о приостановлении или прекращении дела; о дополнительном ознакомлении с правами и обязанностями участников уголовного судопроизводства и их представителей; о пересоставлении обвинительного заключения, постановления о прекращении уголовного дела или о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера и т.д.»¹.

В соответствии с ч. 3 ст. 39 УПК РФ, указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. При этом они могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. По общему правилу это не приостанавливает их исполнения.

Однако законом установлены исключения из этого правила, когда подача жалобы следователем влечет приостановление указания руководителя следственного органа. К ним относятся случаи, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения.

В этой ситуации следователь предоставляет руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания соответствующего руководителя следственного органа.

Следует отметить, что на практике часто возникает ситуация расхождения мнений между руководителем следственного органа и следователем при согласовании обвинительного заключения. Следователь должен иметь право обжаловать решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия вышестоящему руководителю². *При этом обжалование данного решения, как и в указанных выше случаях, должно повлечь за собой приостановление его исполнения.*

На повышение ответственности со стороны руководителя следственного органа направлены положения ч. 4 ст. 39 УПК РФ, согласно которой он рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 143-144.

² Трифонова К.А. Некоторые проблемы возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа // Общество и право. 2010. № 3. С. 243.

По результатам их рассмотрения он сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

В то же время УПК РФ не содержит указания на то, с какого момента необходимо исчислять данный срок — с момента вынесения требования прокурора или с момента его поступления в орган следствия. «Поскольку никаких специальных разъяснений по поводу принятия требования к рассмотрению не предусмотрено, следует исходить из того, что срок начинает истекать с момента регистрации входящей корреспонденции в канцелярии соответствующего следственного органа»¹.

Аналогичную цель преследует ч. 1.1. 148 УПК РФ, в соответствии с которой решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании п. 2 ч. 3 ст. 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Согласно п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Из смысла указанной нормы следует, что данное право возникает у руководителя следственного органа при проверке уголовного дела² и согласовании обвинительного заключения, составленного следователем³.

При этом полномочия руководителя следственного органа должны быть четко регламентированы по аналогии с полномочиями прокурора при поступлении к нему уголовного дела, вопросы нормативной регламентации которых рассматривались нами в предыдущем параграфе данной главы.

В этой связи необходимо дополнить ст. 220 УПК РФ частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Руководитель следственного органа рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, вы-

¹ Портнов Ю.А. Имплементация правового статуса руководителя СО в концепцию уголовного судопроизводства России: проблемы правотворчества и правоприменения // Российский следователь. 2011. № 11. С. 14.

² Вопросы, касающиеся изучения материалов уголовного дела, подробно см.: Руководство для следователя и его общественного помощника. Учебно-практическое пособие / Отв. ред. Ю.П. Гармаев / Подготовлено для системы «Консультант-Плюс». 2010. С. 89–96.

³ Трифонова К.А. Указ. соч. С. 244.

ясняет вопросы, указанные в статье 221.1 настоящего Кодекса, и принимает по нему одно из следующих решений:

1) о направлении уголовного дела прокурору;

2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями в случаях, предусмотренных статьёй 221.2 настоящего Кодекса, о чем выносит мотивированное постановление».

Расширив полномочия руководителя следственного органа, законодатель, как справедливо отмечается в юридической литературе, лишил его одного из главных полномочий — права самостоятельно разрешать ходатайства, заявленные в ходе предварительного следствия лично ему¹. Согласно ч. 2 ст. 119 УПК РФ, ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд.

В данном случае не возникает лишь проблем при заявлении участником уголовного процесса отвода следователю, поскольку, в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен рассматривать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы.

А если руководителю следственного органа поступят иные ходатайства подозреваемого, обвиняемого либо иного участника уголовного судопроизводства, касающиеся установления обстоятельств, имеющих значение для дела, а также обеспечения их прав и законных интересов? УПК РФ не дает четкого ответа, что делать в этой ситуации руководителю следственного органа.

Как представляется, исходя из требований закона, в настоящее время руководитель следственного органа должен передать поступившее ему ходатайство для рассмотрения по существу следователю со своими указаниями.

В случае, если следователь согласен с мнением руководителя следственного органа, он выполняет его указание, тем самым удовлетворяет поступившее ходатайство. В противном случае он обжалует его в соответствии с ч. 3 ст. 39 УПК РФ.

Таким образом, «начинается процесс установления правоты доводов следователя, руководителя следственного органа, подозреваемый либо обвиняемый находится необоснованно под стражей либо, наоборот, избегает уголовного преследования, теряется драгоценное время, когда можно было собрать доказательства вины либо невиновности указанных участников уголовного судопроизводства»².

Возникают на практике и проблемы, связанные с отменой руководителями следственных органов, например, постановлений о возбуждении

¹ Портнов Ю.А. Указ. соч. С. 16.

² Там же. — С. 17.

уголовных дел. На практике складывается ситуация, когда после вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела, проверки его законности прокурором и проведения по делу в течение длительного времени следственных действий руководителями следственных органов выносятся постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела с обоснованием того, что в ходе проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ следователем не получены сведения и не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу¹.

Указанная позиция поддерживается некоторыми авторами и в юридической литературе. Так, С. Никифоров отмечает, что руководитель следственного органа уполномочен отменять незаконные и необоснованные постановления следователя и нижестоящего руководителя следственного органа без какого-либо ограничения времени².

Мы же придерживаемся позиции, что такие действия являются незаконными. В данном случае, например, грубо нарушаются права лиц, в отношении которых возбуждались уголовные дела и предпринимались действия, направленные на их изобличение, поскольку реабилитации подлежат подозреваемые, обвиняемые, уголовное преследование в отношении которых было именно прекращено по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Здесь нужно вести речь, как представляется, не об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, а о прекращении уголовного дела.

Поэтому руководителю следственного органа так же, как и прокурору, *необходимо установить срок проверки законности возбуждения уголовного дела не позднее 24 часов с момента поступления к нему материалов уголовного дела.*

Важным направлением деятельности руководителя следственного органа является изучение материалов проверки сообщения о преступлении. Данная форма контроля может быть осуществлена как по собственной инициативе руководителя следственного органа, так по указанию руководителя вышестоящего следственного органа, а также непосредственно самим руководителем вышестоящего следственного органа по жалобам на действия (бездействия) следователя. При этом, как справедливо отмечается в юридической литературе, изучение соответствующих материалов должно быть обязательно и при принятии руководителем следственного

¹ См.: Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1. С. 16.

² Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1. С. 40-42.

органа решения о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 10 или 30 суток в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 144 УПК РФ¹.

Рассматривая вопросы процессуального контроля со стороны руководителей следственного органа, следует отметить, что на практике в ряде случаев указанные лица, к сожалению, начинают проверку дела только к концу расследования, что негативно сказывается на обеспечении законности производства по уголовным делам. В данном случае обнаруженные ошибки в большинстве случаев исправить очень трудно. И это в первую очередь касается нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также неполноты проведенного расследования.

В этой ситуации отдельные нерадивые следователи с молчаливого согласия руководителя следственного органа «идут на фальсификацию документов, в том числе доказательств (пометка «задним числом», запоздалое собрание, а то и подделка подписей и т.п.)»². Что конечно является недопустимым.

Важнейшее значение имеет проверка законности и обоснованности предъявленного обвинения в порядке ст. 171 УПК РФ. Изучая постановление о привлечении в качестве обвиняемого, руководитель следственного органа должен обращать внимание на следующие моменты:

- правильно ли указаны фамилия, имя, отчество обвиняемого, время и место его рождения;
- правильно ли описано событие преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- описаны ли конкретные действия обвиняемого по каждому эпизоду; дана ли квалификация содеянного отдельно по каждому из них;
- обоснована ли виновность лица, форма его вины и мотивы совершения преступления, а также цель и эмоциональное состояние в момент его совершения;
- соответствует ли формулировка обвинения диспозиции соответствующей статьи УК, включая нормы Общей части (ст. 30, 33 и др.);
- нет ли ошибки в квалификации преступлений;
- описаны ли последствия преступлений, характеристики причиненного вреда и другие обстоятельства;
- не допущено ли нарушение сроков предъявления обвинения;
- подписано ли следователем постановление, указаны ли дата и место его составления³.

¹ См.: Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 26.

² Гармаев Ю.П., Хориноев А.О. Алгоритм проверки материалов уголовного дела // Информационный бюллетень Следственного Департамента МВД России. № 4 (154). М., 2012. С. 31.

³ Там же. С. 35.

Единичными являются случаи отмены постановлений о приостановлении предварительного следствия, прекращении уголовного дела (уголовного преследования). Между тем, как отмечалось ранее, прокурорами признается достаточно большое количество таких постановлений незаконными и необоснованными.

Не обеспечивается во многих случаях руководителями восстановление нарушенных прав и свобод участников уголовного процесса. И это касается не только подозреваемых и обвиняемых, но и потерпевших.

Таким образом, еще раз приходится констатировать то, что руководителями следственных органов, несмотря на достаточно большой объем полномочий, в целом не выстроена эффективная система контроля за деятельностью подчиненных следователей.

Все это негативно сказывается на качестве проводимого предварительного следствия, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2.3. Судебный контроль как средство выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок

В ходе досудебного производства по уголовным делам судебный контроль реализуется «в различных правовых формах, образуя в итоге единый по сути и цели правовой механизм защиты (обеспечения) конституционных прав граждан от тех или иных действий или решений публичных процессуальных органов, принимаемых в ходе производства по уголовному делу»¹.

В УПК РФ в настоящее время предусмотрены три основные формы оперативного судебного контроля на данном этапе:

1) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного процесса;

2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина;

3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Рассмотрим указанные виды судебного контроля более подробно.

¹ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 143.

1. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного процесса.

Указанная форма судебного контроля носит предупредительный характер. В рамках данного контроля суд, во-первых, рассматривает в судебном заседании ходатайства органов предварительного следствия и дознания об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) таких мер пресечения, как залог (ст. 106 УПК РФ), домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108-109 УПК РФ).

Основополагающими при этом являются положения статьи 108 УПК РФ. Так, в ч. 2 ст. 106 УПК РФ прямо говорится о том, что *залог* в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 указанного закона, с учетом особенностей, определенных соответствующей статьей.

При этом ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом, наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

По общему правилу вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. Вместе с тем в ч. 3 ст. 106 УПК РФ законодатель закрепил императивное требование о том, что по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 50 тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях — менее 500 тысяч рублей.

В тех случаях, когда при рассмотрении ходатайства следователя в порядке ст. 108 УПК РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство подозреваемого, обвиняемого, его защитника или законного представителя об избрании меры пресечения в виде залога, судья, при условии признания судом задержания подозреваемого, обвиняемого законным и обоснованным, в установленном законом порядке с участием сторон рассматривает это ходатайство и при наличии к тому оснований решает вопрос о применении к такому лицу, в соответствии со ст. 106 УПК РФ, меры пресечения в виде залога с определением его вида и размера.

Такое решение, в силу части 7.1 статьи 108 УПК РФ, может быть принято судом и по собственной инициативе.

В соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ порядок оценки залога определяется Правительством РФ. Так, согласно Положению об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, утвержденному постановлением Правительства РФ от 13 июля 2011 года № 569¹, имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в соответствии с законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности. При этом в пункте 7 данного положения указывается на то, что оценка имущества должна быть осуществлена не ранее чем за 5 рабочих дней до дня подачи ходатайства о применении залога.

Поскольку предметом залога может быть движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в России акций и облигаций либо недвижимое имущество, при разрешении вопросов, связанных с правом собственности, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 44 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 предписывает судьям учитывать положения Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге, а также особенности уголовного судопроизводства².

Залог считается внесенным, если залогодатель внес или передал предмет залога суду или органу, в производстве которого находится уголовное дело, а последний принял его, о чем составлен протокол. При этом согласно п. 5 Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности, если предметом залога является недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности, к протоколу должен быть приложен акт приема-передачи предмета залога.

Если залог не внесен в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья вправе продлить рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на срок не более 72 часа (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Если в установленный в судебном решении срок залог не внесен или передан либо внесен или передан, но не в тех виде и (или) размере, которые определены судом, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии

¹ Постановление Правительства РФ от 13 июля 2011 года № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого иной меры пресечения.

Когда же залог избирается при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, в решении наряду с датой, до которой должен быть внесен, передан залог, судье необходимо указать срок, на который продлевается действие указанных мер пресечения, если залог не будет внесен, передан в установленный судом срок или будет внесен, передан в иных виде и (или) размере¹.

Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля (ч 1 и 3 ст. 107 УПК РФ).

«В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении его меры пресечения в виде домашнего ареста. Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации»².

С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест избирается судом на срок до двух месяцев. В случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда в порядке, установленном ст. 109 УПК РФ.

¹ См.: Пункт 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

² См.: Пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

В соответствии с ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ в срок домашнего ареста засчитывается время содержания лица под стражей. Поэтому если в разное время к подозреваемому или обвиняемому применялись и домашний арест, и заключение под стражу, совокупный срок указанных мер пресечения независимо от того, в какой последовательности они применялись, не должен превышать предельный срок, установленный ст. 109 УПК РФ для содержания под стражей.

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ, суд при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения суд может запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправок;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем запретам и (или) ограничениям, указанным выше, либо некоторым из них. При этом подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

Следует отметить, что при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправок либо на использование средств связи или ограничения в этом не требуется вынесения дополнительного судебного решения по указанным вопросам в порядке, определенном ст. 165 УПК РФ.

Постановление судьи об избрании домашнего ареста согласно ч. 6 ст. 107 УПК РФ направляется лицу, возбудившему ходатайство о мере пресечения, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста (уголовно-исполнительной инспекции), подозреваемому, обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

В целях осуществления контроля соответствующим органом могут быть использованы аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и порядок применения которых определены Правительством Российской Федерации¹.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за на-

Заключение под стражу как наиболее строгая мера пресечения также избирается только по судебному решению (п. 1 ч. 2 ст. 29, ст. 11, ст. 108 УПК РФ). В то же время следует иметь в виду, что уголовно-процессуальный закон допускает избрание заключения под стражу и на основе решения иностранного суда без подтверждения судом Российской Федерации при исполнении запроса о выдаче (ч. 2 ст. 466 УПК РФ).

Заключение под стражу избирается при невозможности применения другой, более мягкой меры пресечения. Данное положение в полной мере соответствует предписанию п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». В силу этого, данная мера пресечения должна носить исключительный характер и применяется только в случае крайней необходимости, когда использование иных мер процессуального принуждения не способно обеспечить достижение желаемого результата.

Между тем следователи на практике не всегда придерживаются указанного положения при возбуждении ходатайств об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения. Одним из оснований отказа в удовлетворении соответствующих ходатайств судьи указывают на отсутствие достаточных данных, позволяющих сделать вывод о том, что к подозреваемому (обвиняемому) не может быть применена более мягкая мера пресечения. Так, *наприме, судьей Светлогорского городского суда Калининградской области 30 июля 2011 г. отказано следователю ОВД Светлогорского городского округа в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. Обосновывая свое решение, судья указал на то, что Ш. ранее несудим, имеет постоянное место жительства, работает менеджером в ООО «Вершинино», положительно характеризуется, женат, жена беременна, доказательств, свидетельствующих о возможности Ш. скрыться от следствия и суда не имеется.*

Специальным условием избрания заключения под стражу является обвинение (подозрение) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы *на срок более трех лет.*

И лишь в исключительных случаях, при наличии указанных в законе обстоятельств, эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое

хождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Перечень таких обстоятельств прямо предусмотрен в ч. 1 ст. 108 УПК РФ и не подлежит расширительному толкованию. Таковыми являются:

1. *Подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, в том числе в случаях, когда он имеет постоянное место жительства за рубежом.* При этом отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, регистрации на территории Российской Федерации «может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу»¹.

2. *Не установлена личность обвиняемого или подозреваемого.* Это означает, что на момент избрания меры пресечения у лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, есть разумные сомнения в личности обвиняемого или подозреваемого (в том числе отсутствуют или имеют признаки подделки документы, удостоверяющие личность, о своей личности обвиняемый отказывается дать показания или дает ложные показания). При этом были приняты возможные меры к установлению личности (истребованы документы, назначены экспертизы, проведены опознания, допросы свидетелей, оперативно-разыскные мероприятия по установлению родственников, знакомых обвиняемого и т. д.).

В то же время отсутствие у подозреваемого или обвиняемого документов, удостоверяющих его личность, само по себе не свидетельствует о наличии обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ².

3. *Им нарушена ранее избранная мера пресечения.* Для наличия этого условия требуется, чтобы ему было предъявлено постановление (определение) об избрании меры пресечения, он дал обязательство о надлежащем поведении и нарушил его.

4. *Обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов расследования или от суда.* Это условие предполагает, что он знал о привлечении его в качестве обвиняемого (подозреваемого) и умышленно скрылся. Данное условие отсутствует, когда гражданин уезжает в отпуск, командировку, на новое место жительства и не предполагает, что его разыскивают по уголовному делу.

¹ См.: Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

² Там же.

Указанные исключения составляют исчерпывающий перечень и должны быть установлены с помощью уголовно-процессуальных доказательств, т.е. должны быть подтверждены материалами уголовного дела.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения *не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого* в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159-159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при отсутствии изложенных выше обстоятельств (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено только в том случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

В отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, эта мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях. При этом суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ, исходя из конкретных обстоятельств дела и тяжести преступления с учетом данных о личности несовершеннолетнего, а также условий его жизни и воспитания, отношений с родителями, при решении вопроса об избрании меры пресечения в отношении каждого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должна обязательно обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

Законом закреплены также *особенности заключения под стражу отдельных категорий лиц*. Так, согласно ч. 2 ст. 450 УПК РФ, судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда РФ, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда РФ или квалификационной коллегии судей.

В отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации указанное решение суда исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы (ч. 3 ст. 450 УПК РФ).

Продление срока содержания под стражей в отношении обвиняемых осуществляется судом в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ.

Следует отметить, что из указанных мер пресечения заключение под стражу продолжает оставаться наиболее применяемой в ходе производства по уголовным делам. Так, в 2011 году в России районными судами рассмотрено 151,8 тыс. ходатайств об избрании данной меры пресечения, из них удовлетворено 135,6 тыс. ходатайств, или 89,4% (снижение в сравнении с 2010 годом составило 8 % — 164,9 тыс. материалов, из них удовлетворено 88,6%)¹.

В 2012 году районными судами было рассмотрено 147,4 тыс. ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено — 132, 6 тыс. (90 %). Снижение в сравнении с 2011 годом составило 2,9 %².

В 2013 году районными судами было рассмотрено 146,8 тыс. соответствующих ходатайств, из них удовлетворено — 133,1 тыс. ходатайств (90,7 %) ³.

Что касается залога, то судами общей юрисдикции в 2012 г. было рассмотрено 336 ходатайств об избрании данной меры пресечения, из них удовлетворено 275 ходатайств⁴. В 2013 году рассмотрено 238 соответствующих ходатайств, из них удовлетворено 198 ходатайств⁵.

Количество рассмотренных судами ходатайств о применении меры пресечения в виде домашнего ареста в 2012 году составило 3030, из них удовлетворено 2714 ходатайств⁶. В 2013 году рассмотрено соответственно 3455 ходатайств, из них удовлетворено 2683 ходатайства⁷.

Что касается продления сроков содержания под стражей, то в 2011 году районными судами было рассмотрено 175,8 тыс. соответствующих ходатайств, или 7,6 % в общей структуре, удовлетворено — 172,4 тыс. хода-

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 33 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 11 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁴ См.: Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2012 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁵ См.: Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁶ См.: Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2012 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁷ См.: Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

тайств, или 98,1% (в сравнении с 2010 годом уменьшилось на 2,9% — рассмотрено 181 тыс. материалов, из них удовлетворено 98%)¹.

Количество рассмотренных районными судами ходатайств о продлении сроков содержания под стражей в 2012 году составило 193,5 тыс., из них удовлетворено — 190,1 тыс., или 98,2 % (в сравнении с 2011 годом увеличилось на 10 %)².

В 2013 году районными судами рассмотрено 201,1 тыс. соответствующих ходатайств, из них удовлетворено — 197,8 тыс., или 98,4 % (в сравнении с 2012 годом увеличение составляет 3,9 %)³.

При этом, как показывает проведенное нами исследование, наиболее распространенными обстоятельствами, которые указывают на необоснованность и незаконность заявленного следователем с согласия руководителя следственного органа ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу являются:

- отсутствие в материалах уголовного дела достаточных доказательств, указывающих на участие лица в совершении преступления;

- нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные на первоначальном этапе расследования, повлекшие признание полученных доказательств недопустимыми;

- ненадлежащее процессуальное оформление материалов в случаях, когда истекает срок задержания и отсутствует время для устранения допущенных недостатков;

- нарушения требований ч. 3 ст. 108 УПК РФ о представлении ходатайства и приложенных к нему материалов судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания;

- отсутствие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Чаще всего это выражается в отсутствии данных, свидетельствующих о том, что обвиняемый, подозреваемый может скрыться от следствия и суда либо воспрепятствовать производству по уголовному делу;

- наличие данных о личности обвиняемого (подозреваемого), свидетельствующих о возможности применения иной, более мягкой меры пресечения (несовершеннолетний возраст подозреваемого или обвиняемого,

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 33 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

отсутствие прежних судимостей, положительные характеристики по месту жительства, учебы, работы, наличие на иждивении малолетних детей, наличие постоянного места жительства, работы, учебы, признание вины, оказание содействия органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления, возмещение причиненного ущерба, состояние здоровья).

Исследуемая нами форма судебного контроля, наряду с указанным выше, включает в себя разрешение ходатайств следователя о временном отстранении от должности (ст. 114 УПК РФ), о переводе лица в психиатрический стационар в порядке ч. 1 ст. 435 УПК РФ, а также рассмотрение протокола следователя о нарушении, допущенном участником уголовного процесса в ходе досудебного производства, для решения вопроса о наложении денежного взыскания (ст. 117, 118 УПК РФ).

2. Судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Данная форма судебного контроля предусмотрена п. 4-9, 10.1, 11, 12 ч. 2 ст. 29 и ст. 165 УПК РФ и включает в себя, во-первых, предварительную (ч. 1 ст. 165 УПК РФ) проверку законности и обоснованности производства таких следственных действий, как:

– осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (ч. 1 ст. 12, п. 4 ч. 2 ст. 29, ст. 176, ч. 5 ст. 177 УПК РФ);

– обыск и (или) выемку в жилище (ч. 2 ст. 12, п. 5 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 182 УПК РФ);

– выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи (п. 5.1 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

– личный обыск (п. 6 ч. 2 ст. 29, ст. 184 УПК РФ);

– выемку предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (п. 7 ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 183 УПК РФ);

– наложение ареста на корреспонденцию, ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29, ст. 185 УПК РФ);

– наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях (п. 9 ч. 2 ст. 29, ст. 115, 116 УПК РФ);

– реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств, указанных в подпункте «в» пункта 1, подпунктах «б», «в» пункта 2 и пункта 3, 6 и 7 части второй статьи 82 УПК РФ (п. 10.1 ч. 2 ст. 29, ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ);

– контроль и запись телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29, ст. 186 УПК РФ);

– получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (п. 12 ч. 2 ст. 29, ст. 186.1 УПК РФ).

Однако, как показывает изучение норм действующего законодательства, решений Конституционного Суда РФ и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, указанный перечень не является исчерпывающим¹.

Так, несмотря на то, что перечень ч. 1 ст. 165 УПК РФ не включает в себя (возможное) решение следователя «о назначении *стационарной судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы* (п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), законность и обоснованность их производства в отношении обвиняемого также должна быть (предварительно) проверена судом в порядке ст. 165 УПК РФ, во-первых, в силу того, что данные действия все же являются следственными по сути; во-вторых, на это прямо указывает законодатель в ч. 2 ст. 203 и ч. 2 ст. 435 УПК РФ»².

Согласно указанным нормам, подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, помещается в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на основании судебного решения, принимаемого в порядке ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, если судья откажет в удовлетворении соответствующего ходатайства следователю или дознавателю, стационарная судебно-медицинская или судебно-психиатрическая экспертиза по делу проведена быть не может.

Не содержит перечень ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ и указания на то, что в случае, если близкие родственники или родственники покойного возражают против эксгумации, то разрешение на ее проведение выдается судом (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). Между тем указанное решение следователя также должно быть предварительно проверено судом в порядке ст. 165 УПК РФ на предмет его законности и обоснованности.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ устанавливает требова-

¹ См., например: Авдеев В.Н. Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014.

² Ковтун Н.Н. Указ. соч. С. 145.

³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

ние, согласно которому только по судебному решению могут проводиться любые следственные действия в отношении адвоката, в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности (ч. 3 ст. 8).

Однако в УПК РФ (ст. 29, 182, 450) указанное нормативное требование отсутствует. При этом согласно ч. 1 ст. 7 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащих УПК РФ.

В этой связи в ряде случаев на практики органами предварительного следствия проводились обыски без получения судебного решения в помещениях, используемых для адвокатской деятельности. При этом данная позиция находила свою поддержку и в судах. Так, например, в связи с расследуемым прокуратурой Западного административного округа города Москвы уголовным делом 29 декабря 2004 года в порядке, установленном ст. 182 УПК РФ, на основании постановления следователя, предполагавшего, что в помещении адвокатского бюро «Адвокатская фирма «Юстина» изготовляются и хранятся поддельные документы, был произведен обыск на рабочих местах адвокатов, а также изъят ряд документов.

Считая, что обыск в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности, в силу п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мог быть произведен только на основании судебного решения, адвокаты обжаловали постановление следователя в Дорогомиловский районный суд города Москвы, который, однако, не усмотрел в действиях следователя нарушений норм УПК РФ и оставил жалобу без удовлетворения. Постановление суда первой инстанции было отменено кассационной инстанцией — судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в связи с ненадлежаще проведенной проверкой приведенных в жалобе доводов о необходимости применения п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При новом рассмотрении дела Дорогомиловский районный суд города Москвы, сославшись на то, что следственные действия производились в связи с уголовным делом, возбужденным не в отношении адвокатов, вторично оставил жалобу без удовлетворения¹.

Однако из сформулированной Конституционным судом Российской Федерации позиции в Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П «По

¹ См.: Определение Конституционного Суд РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ следует, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией (ч. 3 ст. 76) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов, так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Таким образом, закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в данном случае пользуется приоритетом, поскольку он специально предназначен для регулирования адвокатских отношений. Положения ст. 29 и 182 УПК РФ, как не содержащие указания на обязательность судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, не означают, что ими исключается необходимость получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 8 указанного выше закона.

УПК РФ (ст. 12, 29, 165, 177, 182 и 183) достаточно подробно регламентирует порядок производства осмотра жилища, а также обыска и выемки в жилище. Однако процедура производства иных следственных действий в жилище в уголовно-процессуальном законе не закреплена.

В этой связи, например, возникает вопрос: чем руководствоваться в том случае, если проживающие в жилом помещении лица (например, подозреваемый, обвиняемый или их родственники) не дали согласия на проведение в нем проверки показаний на месте?

Данная ситуация также может возникнуть и при необходимости производства в жилище таких следственных действий, как следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования.

В этих случаях вполне логично было бы действовать по аналогии, например, с осмотром жилища и обращаться с ходатайством в суд о проведении проверки показаний на месте, поскольку данный правовой пробел не должен являться основанием для отказа от получения судебного решения на принудительное проникновение в жилище².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Авдеев В.Н. Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014. С. 21

Указанная позиция выражена и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13¹. В пункте 2 данного постановления прямо отмечается, что, исходя из того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения суда должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд.

Затрагивался рассматриваемый вопрос и Конституционным судом РФ. По смыслу Определения данного суда от 6 июля 2010 г. № 911-О-О², если в ходе производства по уголовным делам возникает необходимость ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища и при производстве других, не указанных в ст. 29 УПК РФ, действий, например проверке показаний на месте, в подобных случаях может быть также получено судебное решение на основании ст. 25 Конституции РФ.

Но так как ни в ч. 2 ст. 29, ни в ч. 1 ст. 165 УПК РФ об указанном следственном действии не упоминается, следователи, дознаватели, не изучив соответствующие решения Конституционного суда РФ и Пленума Верховного суда РФ, на практике в ходе производства по уголовным делам нередко отказываются от проверки показаний в жилище либо проводят вместо данного следственного действия осмотр жилища³.

В этой связи, как представляется, данный вопрос требует своего законодательного регулирования в УПК РФ. Очевидно, что при этом должен сохраняться общий подход: ограничение неприкосновенности жилища возможно лишь по согласию проживающих в жилище лиц либо по решению суда.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

³ См.: Авдеев В.Н. Дискуссионные вопросы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого // Проблемы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при производстве расследования: Материалы круглого стола. Калининград: КЛЮИ МВД России, 2005. С. 8; Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России: Монография. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2006. С. 66; Власенко Н. Проверка показаний на месте // Законность. 2002. № 6. С. 14 и др.

В этой связи требуется внесение необходимых изменений в п. 4 ч. 2 статьи 29, в статьи 12, 181, 194 и 202 УПК РФ¹.

По смыслу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принудительное изъятие (*не только при выемке, но и при обыске*) предметов и документов, содержащих государственную² или иную охраняемую федеральным законом тайну, в том числе банковскую тайну, нуждается в судебном разрешении.

Указанная правовая позиция базируется, в том числе, и на решениях Конституционного суда РФ. Так, данный суд в Определении от 19 января 2005 г. № 10-О³ отмечает, что *положения частей 2 и 3 статьи 182 УПК РФ в системе действующего уголовно-процессуального регулирования предполагают необходимость принятия судебного решения о выемке и изъятии путем проведения обыска предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях.*

В основу своего решения Конституционный Суд РФ положил следующие правовые позиции. Во-первых, в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц в связи с нарушением банковской тайны УПК РФ устанавливает в п. 7 ч. 2 ст. 29 и ч. 4 ст. 183 то соответствующие действия осуществляются органами расследования лишь на основании судебного решения с соблюдением предписаний ст. 165 данного Кодекса (за исключением случаев, предусмотренных в ее части пятой).

Во-вторых, требование о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, только на основании судебного решения

¹ См.: Авдеев В.Н. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: Монография. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011. С. 23–24.

² Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 08.11.2011), государственная тайна — это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности России. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определен в ст. 5 указанного закона, а также в Указе Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «ЭРА» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и третьей статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

обусловлено не особенностями проводимого в этих целях одноименного следственного действия, а специфическим характером содержащейся в изымаемых предметах и документах информации. Судебное решение в подобных случаях принимается вне зависимости от того, оформляется их изъятие как результат выемки, проводимой в порядке ст. 183 УПК РФ, или как результат какого-либо иного следственного действия (в том числе обыска), направленного на обнаружение и изъятие именно таких предметов и документов.

В-третьих, отсутствие в ст. 182 УПК РФ прямого указания на необходимость вынесения судебного решения о производстве обыска с целью изъятия (выемки) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, не означает, что ею устанавливается иная, нежели предусмотренный п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, порядок выемки и изъятия предметов и документов и допускается возможность отступления от содержащегося в нем предписания со стороны следователя, прокурора и суда при применении ими ст. 182 УПК РФ.

В дальнейшем указанная позиция была подтверждена в Определении Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 427-О-О¹.

В Определении от 2 марта 2006 г. № 54-О Конституционный суд указывает на недопустимость производства выемки без судебного решения в отношении предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну².

Указанная позиция обусловлена тем, что положения статей 7, 75 и ч. 3 ст. 183 УПК РФ — в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из ранее принятых и сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда РФ, и в нормативном единстве с п. 4 ст. 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» — не предполагают возможность осуществления выемки предметов и документов, содержащих аудиторскую тайну, в рамках производимых следственных действий по уголовному делу без принятия об этом специального судебного решения.

Таким образом, как справедливо отмечается в юридической литературе, если федеральный закон предусматривает предоставление следовате-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 427-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Васильева Вячеслава Вячеславовича и Волковой Александры Григорьевны на нарушение их конституционных прав частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «Аристалюкс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

лю (дознавателю) конфиденциальной информации без судебного решения, то производство выемки не обязательно¹. Однако при наличии оснований именно для выемки документов следователь, дознаватель уполномочены ее произвести.

В рамках рассматриваемой формы судебного контроля районными судами выполняется достаточно большой объем работы. Так, в 2011 году указанными судами в целом по России было рассмотрено 390,9 тыс. материалов по ходатайствам о производстве следственных действий (в 2010 году — 384,4 тыс. материалов), из которых ходатайства о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (п. 4, 5, 5,1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) составили 149,1 тыс., или 7,5% от числа всех рассмотренных материалов. В отношении 142,5 тыс. лиц рассмотрены ходатайства о контроле и записи телефонных и иных переговоров (п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ), или 7,1%².

В 2012 году было рассмотрено 413,8 тыс. материалов по соответствующим ходатайствам, из которых ходатайства о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц составили 157,2 тыс., или 7,9% от числа всех рассмотренных материалов. В отношении 154,5 тыс. лиц рассмотрены ходатайства о контроле и записи телефонных и иных переговоров, или 7,7%³.

В 2013 году районными судами в России было рассмотрено уже 460,3 тыс. материалов по ходатайствам о производстве следственных действий, из них ходатайства о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыска и (или) выемки в жилище, выемки из ломбарда составили 169,0 тыс., или 8,4 %. При этом в отношении 175,7 тыс. лиц рассмотрены ходатайства о контроле и записи телефонных и иных переговоров, или 8,7 % в общей структуре⁴.

Что касается областных и приравненных к ним судов, то данными судами в 2010 году было рассмотрено 1,4 тыс. ходатайств о производстве

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс» с использованием правовых актов по состоянию на 1 января 2012 г.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 33 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁴ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

следственных действий, в 2011 году — 5,9 тыс.¹, в 2012 году — 13,4 тыс.², а в 2013 году — 13,9 тыс.³

В случае необходимости производства следственного действия, проведение которого допускает только на основании судебного решения, дознаватель, начальник подразделения дознания с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость существенного ограничения конституционных права граждан.

«Порочной является практика, когда органы предварительного расследования в своих ходатайствах о проведении следственных действий ограничиваются безмотивной констатацией вышеперечисленных обстоятельств или же их перечислением»⁴.

В резолютивной части постановления делается четкое указание о разрешении проведения какого именно следственного действия следователь или дознаватель просят, где оно должно быть проведено, какую информацию доказательственного характера в результате данного следственного действия он рассчитывает получить. При этом, например, следователь (дознаватель), ходатайствующий о получении разрешения на производство выемки, должен указать в каком помещении выемка будет произведена, какие предметы он рассчитывает изъять.

К ходатайству следователя (дознавателя) в обязательном порядке прилагаются надлежаще заверенные ксерокопии:

1) постановления о возбуждении уголовного дела (при необходимости постановления о принятии его к производству, постановления о производстве предварительного следствия следственной группой);

2) процессуальные документы, обосновывающие необходимость их проведения. В их число могут входить: протоколы допросов потерпевших,

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 7 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 29 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 6 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁴ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013. С. 303.

свидетелей, протоколы опознаний, очных ставок, заключения экспертиз и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК¹.

Следует отметить, что на практике дознаватель, прежде чем получить согласие у прокурора, докладывает о необходимости производства следственных действий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, начальнику органа дознания. Последний проверяет законность и обоснованность действий дознавателя, визирует подготовленное им постановление о возбуждении соответствующего ходатайства. И только после этого дознаватель идет с имеющимися материалами к прокурору.

При решении вопроса в соответствии со ст. 165 УПК РФ о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств о производстве следственных действий, которые допускаются только на основании судебного решения, прокурор обязан тщательно проверить доводы, изложенные в нем.

В случае несогласия с соответствующим ходатайством Генеральный прокурор в Приказе от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» предписывает подчиненным прокурорам выносить мотивированное постановление, которое подлежит приобщению к материалам уголовного дела.

Аналогичным образом, как представляется должен действовать и руководитель следственного органа при изучении соответствующего ходатайства следователя.

Необходимо обратить внимание на то, что Генеральный прокурор РФ в приказе от 2 июня 2011 г. № 162 требует от подчиненных прокуроров обеспечить их обязательное участие в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств следователей о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения (подпункт 1.6)².

В этой ситуации у прокурора, участвующего в судебном заседании, возникает необходимость заранее изучить и составить свое заключение об обоснованности заявленного ходатайства, которое согласовывается с соответствующим руководителем либо его заместителем.

Чтобы обеспечить указанное, руководители следственных органов обязаны перед обращением в суд за разрешением на проведение следственно-

¹ Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А. и др. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 468.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

го действия, направлять надзирающему прокурору копии согласованных им ходатайства и приобщенных к ним материалов.

В соответствии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ место производства предварительного расследования предопределяет и место рассмотрения ходатайства о разрешении проведения следственного действия. Исключением из данного правила являются случаи, когда по обстоятельствам дела следственные действия проводятся далеко от места проведения предварительного расследования. В таких случаях УПК РФ предписывает следователю обратиться в суд с ходатайством о разрешении проведения следственного действия по месту его проведения.

Постановление о возбуждении ходатайства о получении разрешения на проведение следственных действий подлежит рассмотрению судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (2 ст. 165 УПК). При этом следует иметь в виду, что в соответствующих судах ведется специальная книга учета поступления таких материалов и рассмотрения ходатайств на проведение следственных действий, в которой указываются не только дата, но и время поступления материала.

В тоже время, если выдача судом разрешения на производство следственного действия сопряжена с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, то по правилам п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК РФ такое ходатайство рассматривается судом субъекта Российской Федерации.

Согласно ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, указанных в п. 1, 2 (за исключением скоропортящихся товаров и продукции), 3 (за исключением предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды), 6 и ч. 2 ст. 82 соответствующего закона, рассматривается судьей не позднее чем через 5 суток со дня его поступления в суд.

Ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, рассматривается судьей с учетом их особенностей, но не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд.

По общему правилу рассмотрение ходатайства о получении разрешения на проведение следственного действия производится судьей единолично. При этом согласно ч. 3 ст. 165 УПК РФ в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель.

В тоже время в приказах Генерального прокурора от 6 сентября 2007 г. № 137 (п. 16) и от 2 июня 2011 г. № 162 (подп. 1.6) говорится об обяза-

тельном участии прокурора в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств о производстве следственных действий, в порядке, предусмотренном ч. 1-4 ст. 165 УПК РФ.

Обязательного участия в судебных заседаниях по рассмотрению ходатайств о производстве процессуальных и иных следственных действий требует от подчиненных следователей и Председатель Следственного комитета РФ. Так, в приказе от 15 января 2011 г. № 1 он прямо указывает на необходимость тщательной подготовки следователей к судебным заседаниям по рассмотрению ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, требующих судебного решения (подп. 1.17)¹.

При этом следователи должны заблаговременно формировать пакет необходимых документов, подтверждающих обоснованность ходатайства, исключить формальный подход к участию в таких судебных заседаниях, аргументировано излагать суду свою позицию и при необходимости обоснованно опровергать доводы защиты.

По личной инициативе участие в судебном заседании вправе принять также руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания. Если последние своевременно изъявили такое желание, то судья, рассматривающий материал, не вправе отказать им в этом.

Ходатайство о получении разрешения на производство следственного действия подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании.

Однако при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, касающихся реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, в соответствии с положениями ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ вправе участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу.

В то же время неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения указанных ходатайств, либо неустановление собственника или иного законного владельца предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, не является препятствием для рассмотрения ходатайств судом.

Кроме этого следует обратить внимание и на то, что нормы, содержащиеся в статьях 165 и 203 УПК РФ, в их конституционно-правовом истолковании не предполагают право суда принимать окончательное решение по ходатайству следователя о помещении подозреваемого, обвиняемого в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в

¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

стационарных условиях, для производства судебно-психиатрической экспертизы без предоставления ему и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по этому вопросу письменно или судебном заседании¹.

Указанное положение в полной мере распространяется и на помещение обвиняемого (подозреваемого) в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской экспертизы.

Если соответствующие ходатайства возбуждены по просьбе потерпевшего, гражданского истца, то они также имеют право на участие в судебном заседании. Остальные участники уголовного процесса могут быть приглашены в заседание по усмотрению следователя (дознателя) или судьи.

Согласно ч. 4 ст. 165 УПК РФ, суд, рассмотрев ходатайство следователя, выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа.

Копия постановления о разрешении на проведение конкретного следственного действия немедленно вручается под роспись лицу, ходатайствовавшему о его проведении. При этом следует иметь в виду, что данное постановление изготавливается, как минимум, в четырех экземплярах, которые должны находиться: первый — в материалах судебно-контрольного производства; второй — в материалах уголовного дела, третий — у участников процесса; четвертый — в надзорном производстве².

Постановление судьи о разрешении проведения следственного действия подлежит немедленному исполнению.

В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, не терпит отлагательства, данные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Таким образом, в указанной ситуации следственные действия проводятся:

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² См.: Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А. и др. Судебный контроль в уголовном процессе: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция / Под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 476.

– во-первых, следователем без согласия руководителя следственного органа, а дознавателем без согласия прокурора;

– во-вторых, без получения судебного решения.

Однако проведение названных следственных действий без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, не означает, что их производство тем самым выводится из-под судебного контроля. *Такой контроль превращается из предварительного в последующий*, поскольку следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия обязан уведомить об этом судью и прокурора. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

В течение 24 часов с момента получения уведомления судья в судебном заседании проверяет законность произведенного следственного действия. В случае, если судья признает его незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми, в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

3. Судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ст. 125 УПК РФ).

Руководствуясь положениями Конституции РФ, законодатель в ч. 3 ст. 29 УПК РФ закрепил положение о том, что суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 указанного закона.

При этом следует отметить, что судебная проверка законности и обоснованности действий (бездействия) и решений в ходе досудебного производства занимает с каждым годом все большее место в деятельности судов и играет серьезную роль в обеспечении прав и законных интересов граждан в ходе производства по уголовным делам. Так, например, по данным судебной статистики, за 2007 г. в районных судах в порядке ст. 125 УПК РФ рассмотрено 68,8 тыс. жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, из которых удовлетворено менее четверти (23%). При этом в сравнении с 2006 г. количество поступивших в суды таких жалоб увеличилось на 14%¹.

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 63–64.

В 2011 году в районных судах было рассмотрено уже 124,4 тыс. соответствующих жалоб, при этом удовлетворено только 10,9% (в 2010 году — 13,1%), В сравнении с 2010 годом увеличение количества жалоб составило 7,5%¹.

В 2012 году количество рассмотренных районными судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ составило 127,7 тыс., из них удовлетворено только 8,6 %. В сравнении с 2011 годом количество жалоб увеличилось на 2,7 %².

В 2013 году жалобы на действия (бездействия) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное производство (ст. 125 УПК РФ), составили 134,4 тыс., или 6,7 % от числа рассмотренных районными судами материалов. При этом удовлетворено только 6.8 % от общего числа рассмотренных или 18,9 % от числа рассмотренных по существу³.

Безусловно, нормы УПК РФ, регламентирующие судебный порядок рассмотрения жалоб в ходе досудебного производства, являются прогрессивными по сравнению с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством. Однако и они не лишены некоторых недостатков⁴.

Особое внимание заслуживает предмет обжалования и соответственно судебного контроля в рамках статьи 125 УПК РФ. Согласно указанной статье, в районный суд могут быть обжалованы постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В данном случае уголовно-процессуальный закон подразделяет предмет судебного обжалования на две категории:

1. Конкретно определенный: постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела.

2. Условно определенный: иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 12 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 33 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 33 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁴ См.: Воскобойник И.О., Кузнецова О.Д. Обжалование в судебном порядке процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование // Уголовное право. 2010. № 1. С. 15-18.

участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию.

Свое разъяснение сложившейся ситуации дал Верховный Суд Российской Федерации. Согласно Постановлению Пленума указанного суда от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела, судебному обжалованию, в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ, подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

При этом к иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, Пленум Верховного Суда РФ, в частности, относит постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1).

К затрудняющим доступ граждан к правосудию относятся также действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1).

В соответствии со ст. 125 УПК РФ, обжалование действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное пре-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

следование, осуществляется в районный суд по месту производства предварительного расследования. Если же место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями 2-6 ст. 152 УПК РФ, жалобы на решения и действия (бездействие) соответствующих органов и должностных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.

В то же время Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 отмечает, что жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов дознания в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, военно-следственных органов и военных прокуратур, поданные в порядке статьи 125 УПК РФ по делам, подсудным военным судам, в соответствии с частью 4 статьи 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», рассматриваются гарнизонными военными судами.

Указанная позиция Пленума Верховного Суда РФ заслуживает поддержки. Однако в дальнейшем, чтобы не возникло проблемных моментов в данной ситуации, необходимо в ч. 1 ст. 215 УПК РФ прямо указать на то, что действия (бездействия) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, могут быть обжалованы в районный или гарнизонный военный суд.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ, жалобы на незаконные и необоснованные действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, рассматриваются в судебном заседании. При этом результаты исследования материалов, послуживших основанием для решения или действия должностного лица, отражаются в соответствующем протоколе судебного заседания, а копии таких материалов хранятся в производстве по жалобе (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1)

Производство в порядке ст. 125 УПК РФ характеризуется ускоренным проведением, поскольку законодатель установил предельный 5-ти суточный срок рассмотрения жалоб¹.

Согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

¹ Следует отметить, что по УУС 1864 г. (ст. 499) жалоба на действия следователя разрешалась в первый присутственный день после ее поступления. Такая оперативность рассмотрения жалоб обеспечивалась тем, что субъект контроля — окружной суд располагался в одном здании, что и судебный следователь.

Вместе с тем в ходе реализации положений 125 УПК РФ были выявлены недостатки, выразившиеся в неопределенности разрешения вопроса об итоговых решениях, принимаемых по результатам рассмотрения жалобы по существу¹.

На практике у судей возникали вопросы, касающиеся того, какое решение принимать: при отказе лица, подавшего жалобу, от своих требований; при отмене обжалуемого действия или решения прокурором (руководителем следственного органа) до вынесения постановления судьи; в ходе обжалования действий и решений должностных лиц по уголовному делу, принятому судом к своему производству для рассмотрения по существу или уже рассмотренному судом; при неопределенности доводов жалобы или ее неподсудности; при отсутствии предмета обжалования и т.д.

В этой связи в ходе рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ стали приниматься следующие виды решений: отказ в принятии жалобы, оставление жалобы без рассмотрения, прекращение производства по жалобе, возврат жалобы для устранения препятствий в ее рассмотрении².

Сложившаяся судебная практика была поддержана Пленумом Верховного суда, который в своем Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 1 (п. 7–9) разъясняет судами вопросы, касающиеся принятия решений: о возвращении жалобы для устранения препятствий в ее рассмотрении, об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, о прекращении производства по жалобе.

С указанными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ во многом следует согласиться. Действительно, в случае, когда по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором либо руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, судье следует выносить постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, копия которого направляется заявителю. Если указанные обстоятельства установлены в судебном заседании, то производство по жалобе подлежит прекращению.

¹ См., например: Константинов П., Стуканов А. Рассмотрение жалоб на действия (бездействие) дознавателя, следователя и прокурора // Законность. 2005. № 6. С. 17–19; Петровский А.Г. Решения, принимаемые в порядке статьи 125 УПК РФ, требуют совершенствования // Российский судья. 2006. № 6; Осин В.В. Решения суда, принимаемые по правилам статьи 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Адвокат. 2008. № 8. и др.

² См. об этом более подробно: Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А. и др. Указ. соч. С. 64–72.

При несогласии же заявителя с решением прокурора или руководителя следственного органа, а также при частичном удовлетворении содержащихся в жалобе требований жалоба, поданная в суд, подлежит рассмотрению, в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

Также следует поступать судье, когда уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение. Исключения составляют лишь жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу, а также жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые, в соответствии с УПК РФ, не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке (п. 9 Постановления от 10 февраля 2009 г. № 1).

В то же время, как справедливо отмечает В.В. Сидоров, принятие решений, не предусмотренных ст. 125 УПК РФ (*с использованием процессуальной аналогии*), может породить неоднозначное понимание лицами, подавшими жалобу, существа судебной защиты как важнейшего конституционного положения, а также может быть воспринято ими как ограничение доступа к правосудию в рамках уголовного судопроизводства¹.

В этой связи необходимо изложить часть 5 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции:

«5. По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о направлении жалобы по подсудности.*
- 3) об отказе в принятии жалобы к рассмотрению.*
- 4) о полном или частичном признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение.*
- 5) об оставлении жалобы без удовлетворения.*
- 6) о прекращении производства по жалобе».*

Важное значение для выявления и устранения следственных ошибок играет **судебный контроль на стадии подготовки к судебному заседанию** (гл. 33 и 34 УПК РФ), сущность которого на всем протяжении его развития составлял контроль «за законностью и обоснованностью внесения

¹ Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 185.

уголовного иска в суд, достаточностью фактических оснований для предания обвиняемого суду»¹.

Исходя из норм, содержащихся в гл. 33 и 34 УПК РФ, при подготовке уголовного дела к судебному заседанию судье надлежит, изучив материалы дела, выяснить, соблюдены ли органами дознания и предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона, регулирующего досудебное производство, нет ли обстоятельств, препятствующих либо исключающих его рассмотрение судом, не имеется ли подлежащих разрешению ходатайств и жалоб сторон, оснований для проведения предварительного слушания².

Согласно ст. 237 УПК РФ, судья по итогам проведения предварительного слушания по ходатайству сторон или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Таким образом, как отмечается во многих решениях Конституционного Суда РФ, возвращение уголовного дела прокурору в данной ситуации имеет целью не продолжение следственной деятельности по обоснованию или дополнению обвинения, а приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными уголовно-процессуальным законом, что дает возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу (постановления от 20 апреля 1999 года № 7-П, от 4 марта 2003 года № 2-П и от 8 декабря 2003 года № 18-П; определения от 3 февраля 2000 года № 9-О, от 2 февраля 2006 года № 57-О, от 13 октября 2009 года № 1149-О и от 7 июня 2011 года № 843-О, от 4 октября 2012 г. № 1852-О).

Из указанного следует и то, что возвращение дела прокурором для производства дополнительного расследования в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК, невозможно после возвращения дела судом, в соответствии со статьей 237 УПК. Закон не предполагает проведение дополнительного расследования уголовного дела после возвращения судом этого дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению (определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 751-О-О)³.

¹ Ковтун Н.Н. Указ. соч. С. 329.

² Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А. и др. Указ. соч. С. 517.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Следует отметить, что число уголовных дел, возвращенных прокурору районными судами для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ в целом сокращается. Так, в России в 2011 году по сравнению с 2010 годом количество таких дел снизилось с 13,5 тыс. до 9,4 тыс.¹

Не претерпела изменений данная тенденция и в последующем. Число уголовных дел, возвращенных прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ, в 2012 году уменьшилось до 7,6 тыс. дел², а в 2013 году — до 7,2 тыс. дел³.

Областными и приравненными к ним судами в 2011 году вынесены постановления о возвращении дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по 255 делам, что составило 7 % от общего числа оконченных производством дел (в 2010 году — по 202 делам, или 5,2 %) ⁴.

В 2012 году указанными судами прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено 312 уголовных дел (6,5 % от общего числа оконченных производством дел)⁵, а в 2013 году — 228 уголовных дел (5,7 % от общего числа оконченных производством дел)⁶.

Продолжительное время в ст. 237 УПК РФ было предусмотрено лишь пять оснований для возвращения уголовного дела прокурору. Так, согласно части первой указанной статьи, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

1) обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

¹ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 10 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

² См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 31 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

³ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 9 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁴ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2012. С. 5 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁵ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013. С. 27 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

⁶ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014. С. 4 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

2) копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 4 ст. 226 УПК РФ;

3) есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

4) имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел;

5) при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ ст. 237 УПК РФ была дополнена частью 1.1, согласно которой, судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе при наличии обстоятельств, указанных в ст. 262.2 и ч. 4 ст. 226.9 данного закона, возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Появление указанного основания возвращения уголовного дела связано с регламентацией законодателем в гл. 32.1 УПК РФ нового вида дознания — *дознания в сокращенной форме*.

В соответствии с частью 1 ст. 262.2 УПК РФ, дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

1) подозреваемый является несовершеннолетним;

2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;

3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленной гл. 52 УПК РФ;

4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

В данном случае проведение дознания в сокращенной форме без учета указанных обстоятельств законодатель, как представляется, относит к существенным нарушениям уголовного процессуального закона, что влечет за собой возвращения уголовного дела прокурору.

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

Согласно ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, судья может возвратить уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке также при поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого.

Значительные изменения, касающиеся возвращения уголовного дела прокурору, были внесены в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ¹. Данным законом указанная статья была дополнена частью 1.2 следующего содержания:

«Судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

1) после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

2) ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 настоящего Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления».

Закрепляя в законе указанные положения, законодатель, на наш взгляд, исходил из того, что приговор суда может считаться законным, обоснованным и справедливым только в том случае, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении закона (ст. 297 УПК РФ). При этом неправильное применение уголовного закона является основанием для отмены или изменения не вступивших в законную силу судебных решений (п. 3 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ), а существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела, — основанием для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных решений (ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ). Если же в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, то при пересмотре приговора, определения,

¹ Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2031.

постановления суда в кассационной и надзорной инстанциях допускается поворот к худшему (ст. 401.6 и ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ).

Что касается возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, то Конституционным Судом Российской Федерации еще ранее в Постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П¹ была сформулирована правовая позиция, согласно которой судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия.

Поэтому если в силу недопустимости выхода суда за рамки обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, не отражены в итоговом судебном решении, то должны быть задействованы процессуальные механизмы, которые позволяли бы осуществлять расследование новых обстоятельств и их учет в соответствующем документе, направляемом в суд органами уголовного преследования.

В тоже время анализ ч. 1 ст. 237 УПК РФ показывал, что она с учетом ст. 252 УПК РФ, определяющей пределы судебного разбирательства, не позволяла суду ни по ходатайству потерпевшего, ни по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору для устранения нарушений, связанных с квалификацией преступления, в случае несоответствия квалификации обстоятельствам, указанным в предъявленном обвинении, когда, по мнению судьи, имеются основания для предъявления обвинения в более тяжком преступлении.

Исходя из указанного, руководствоваться положениями относительно невозможности ужесточения обвинения должны были также прокуроры и следователи (дознаватели) в ходе деятельности по возвращенным судами уголовным делам.

В результате в ряде регионов начала складываться судебная практика, когда такие действия органов предварительного расследования влекли за собой повторное возвращение судом уголовного дела прокурору. Так, например, *20 декабря 2010 г. Судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-ненецкого автономного округа кассационным определением отменила приговор Губкинского районного суда и возвратила дело прокурору. Основанием отмены приговора послужило то, что ранее, после возвращения дела прокурору, следователь переквалифицировал действия обви-*

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

няемого с ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, не предусматривающей наказание в виде лишения свободы, на ч. 3 ст. 229 УК РФ, имеющей санкцию до 15 лет лишения свободы. Суд кассационной инстанции, сославшись на Постановление Конституционного Суда РФ, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 и от 23 декабря 2008 г. № 28, указал, что после возвращения дела, исходя из конституционных норм, могут быть проведены следственные и иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и составлено новое обвинительное заключение. Однако в новом обвинительном заключении положение обвиняемого по одному и тому же преступлению не может быть ухудшено относительно обвинения, выдвинутого первоначально, поскольку такое ухудшение является восполнением неполноты предварительного расследования, которое не предусмотрено законом. Такое восполнение нарушает право лица на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по смыслу которой каждому, в том числе и обвиняемому, при определении его прав и обязанностей должны обеспечиваться гарантии справедливого правосудия¹.

Имели место и примеры, когда суды при установлении того, что по возвращенному уголовному делу были проведены следственные действия, направленные на ухудшение положения обвиняемого, на основании ст. 75 УПК РФ признавали доказательства, полученные в ходе производства таких следственных действий, недопустимыми в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона².

Однако 2 июля 2013 года Конституционный Суд РФ³ признал положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с частью второй статьи 252 УПК РФ, исключаящей в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм

¹ См.: Колосовский С. Возвращение уголовного дела прокурору и его последствия (судебная практика) // URL:http://www.kolleqiasoqa.ru/publ/publikacii/vozvraschenie_uqolovnoqo_dela_prokuroru_i_eqo_posledstvij_sudebnaja.

² См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с января 2010 года по май 2011 года // URL: <http://www.arhcourt.ru>.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Принимая данное решение, Конституционный Суд РФ исходил из следующих положений:

1. Указанная в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении квалификация содеянного может рассматриваться лишь в качестве предварительной. Окончательная же юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по осуществлению правосудия, установленных Конституцией РФ и УПК РФ (п. 1 ч.1 ст. 29).

2. Ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору (как по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе) на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ ставит решение суда в зависимость от решения, обоснованность которого и составляет предмет судебной проверки и которое принимается органами уголовного преследования, в том числе входящими в систему исполнительной власти, т.е. является неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего ее статей 10 и 120 (часть 1).

3. В данном случае, по существу, сужается функция судебного контроля за действиями органов уголовного преследования, что препятствует реализации принципов равенства, справедливости, верховенства права, а также принципа законности, как они установлены Конституцией РФ, уголовным и уголовно-процессуальным законами, и не отвечает требованиям справедливого правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти.

4. Имеющие место положения не позволяют устранить нарушения закона, допущенные органами уголовного преследования, если из содержания обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с очевидностью следуют неправильность квалификации описанного в них деяния и необходимость предъявления более тяжкого обвинения, что не может быть осуществлено в судебном разбирательстве. Тем самым — в нарушение вытекающих из Конституции РФ (ч. 1 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 55) гарантий охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина —

создаются препятствия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения.

Указанные выше положения, как представляется, и послужили для законодателя отправной точкой для дополнения Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ¹ части первой статьи 237 УПК РФ пунктом шестым, регламентирующим следующие основания для возвращения уголовного дела прокурору: *«фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния»*.

При возвращении уголовного дела прокурору по указанным основаниям суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части УК РФ, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера (ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ).

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что в основное количество уголовных дел возвращаются судами по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Так, например, судами Владимирской области в период с 1 января 2010 г. по 31 мая 2011 года в порядке ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено 70 уголовных дел. Из них, по первому пункту — 57 дел (81,4%), второму пункту — 6 дел, третьему пункту — 4 дела и по пятому пункту — 1 дело².

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4270.

² См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Владимирской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения

Что касается Калининградской области, то в 2011 года судами возвращено по линии следственных подразделений СУ при УМВД России по Калининградской области 48 уголовных дел (АППГ — 45)¹. Из указанных уголовных дел 45 (83,75%) возвращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, 3 (6,25%) по п. 4 ч. 1 данной статьи (для соединения уголовных дел).

В 2012 г. судами Калининградской области возвращено для устранения допущенных нарушений по линии следственных подразделений СУ при УМВД России по Калининградской области 22 уголовных дела². При этом 21 дело (95,4%) возвращено по п. 1 ч.1 ст. 237 УПК РФ и 1 дело (4,6 %) по п. 4 ч. 1 данной статьи.

Чтобы служить основанием для возвращения дела прокурору, *нарушения требований при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления* должны исключать саму возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта либо постановления. Так, в частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда обвинительное заключение не подписано следователем либо не утверждено прокурором; когда в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу, и другие³.

Обвинительное заключение, в соответствии с п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, должно включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или

судом, за период с 1 января 2010 года по 31 мая 2011 года // URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57.

¹ См.: Обзор «О состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 12 месяцев 2011 года» // Материалы СУ УМВД России по Калининградской области.

² Аналитическая справка о состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 12 месяцев 2012 года. // Материалы СУ УМВД России по Калининградской области.

³ См.: Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2001 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

При этом, как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в нем краткого содержания доказательств, поскольку, в силу части 1 статьи 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2001 г. № 1).

В этой связи наличие в обвинительном заключении (акте или постановлении) только ссылок, например, на показания потерпевших, свидетелей без указания на их содержание влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору.

Влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору также отсутствие в данных документах данных о характере и размере вреда, причиненного преступлением, наличие неразрешимых сомнений, связанных с личностью обвиняемых (неправильное указание имени, фамилии, места, времени рождения и т.п.), отсутствие в них сведений о дате совершения преступления, неуказание всех пунктов и частей статей УК РФ, по которым предъявлено обвинение и др.¹

В то же время следует отметить, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П² дал расширительное толкование рассматриваемому основанию для возвращения уголовного дела прокурору. В пункте 4 данного постановления отмечено: «Если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса».

Анализ рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ позволяет отметить, что основные выводы, сделанные указанным судом, сводятся к следующему:

¹ См.: Долгих Т.Н. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России: Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 158.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений ст. ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

1) в случае выявления допущенных органами предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе возвратить уголовное дело прокурору с целью приведения процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе;

2) основанием для возвращения дела прокурору, *во всяком случае*, являются допущенные следователем или прокурором существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают возможность постановления судом приговора или иного решения;

3) направление дела прокурору не может быть связано с восполнением неполноты произведенного расследования.

4) допущенные в досудебном производстве существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и которые препятствуют рассмотрению дела, всегда свидетельствуют о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям УПК РФ;

5) устранение допущенных нарушений предполагает осуществление необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий¹.

Практически аналогичные рекомендации дал и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Согласно п. 14 указанного постановления, «если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2–5 части 1 статьи 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, неустраняемые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья, в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ, по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений. Одновременно с этим судья, в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ, принимает решение о мере пресечения в отношении обвиняемого (в том числе о заключении под стражу) и перечисляет его за прокуратурой».

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ фактически расширил круг оснований для возвращения дела прокурору, указав, *что, если име-*

¹ В этой связи ч. 4 ст. 237 УПК РФ, запрещающая производство каких-либо следственных или иных процессуальных действий, не предусмотренных данной статьей по уголовному делу, возвращенному прокурору, была признана данным постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации.

ются случаи нарушения закона, не указанные в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а устранение таких нарушений не связано с исполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, суд возвращает уголовное дело прокурору на основании пункта 1 указанной части.

В последующем аналогичное положение было изложено в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»¹.

В настоящее время неустранимость в суде процессуальных нарушений предполагает осуществление необходимых следственных и иных процессуальных действий, необходимых для устранения выявленных нарушений, а также составление нового обвинительного заключения или нового обвинительного акта, «что — в контексте стадийности уголовного судопроизводства — превращает процедуру возвращения дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению, по существу, в особый порядок движения уголовного дела, нетождественный его возвращению для производства дополнительного расследования» (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1).

Изучение материалов судебной практики показывает, что нарушения, послужившие причиной возвращения дел прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, можно классифицировать по следующим группам.

1. *Неправильное указание в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) данных о личности обвиняемого, а также о потерпевшем и других участниках процесса.*

В данном случае суды возвращают дело при неправильном указании фамилии обвиняемого, года рождения обвиняемого, отсутствии данных о законном представителе, отсутствии данных о потерпевшем, неверном указании даты прежней судимости обвиняемого, отсутствии указания на избранную обвиняемому меру пресечения.

При этом наиболее распространенными являются нарушения, связанные:

– с неправильным указанием данных, касающихся обвиняемого (фамилия, имя, отчество, дата рождения), которые позволяют идентифицировать личность гражданина по его личным документам, что ставит под сомнение соответствие личности обвиняемого данным о личности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за данное деяние;

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

– неуказание или неправильное указание сведений о предыдущей судимости обвиняемого.

В то же время в судебной практике имелись случаи, когда данные о личности обвиняемого (например, его фамилия) неверно указаны лишь в одной части обвинительного заключения, а в остальной части текста заключения — правильно. Однако при этом необходимо иметь в виду: «При условии, что в других материалах дела, прежде всего в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, фамилия обвиняемого указана верно и не возникает сомнений в личности обвиняемого, разовое искажение фамилии в тексте заключения возможно расценить как явную техническую ошибку (опыску). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение (обвинительный акт), и, следовательно, отсутствуют основания для возвращения дела прокурору»¹.

Кроме того, дела возвращались судами и в случаях, когда в соответствующих документах неправильно были указаны данные о потерпевшем (искажение фамилии, неверное указание инициалов и т.п.).

2. Нарушения при изложении в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) факты, существа и формулировки обвинения.

Соответствующие нарушения связаны с несоблюдением требований, изложенных в пунктах 3-4 ч. 1 ст. 220 либо в пунктах 4-5 ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ. При этом в постановлениях судей о возвращении уголовных дел указывались следующие выявленные недостатки: противоречивое изложение обстоятельств в факте обвинения; отсутствие обвинения в отношении одного из обвиняемых по делу; изложение сущности обвинения не полностью или в противоречие содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (не приведены отдельные обстоятельства, преступные действия, последствия и т.д., фигурирующие в факте предъявленного обвинения, изменено или не указано время, место совершения преступления, неприведение формулировки обвинения); изложение формулировки обвинения не полностью или не в соответствии с диспозицией соответствующей статьи УК РФ; отсутствие квалификации, в соответствии с предъявленным обвинением; неконкретное изложение в обвинительном заключении предъявленного обвинения и другие.

Устранение указанных нарушений осуществляется путем пересоставления обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления).

¹ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с января 2010 года по май 2011 года // URL: <http://www.arhcourt.ru>.

3. Нарушения, связанные с изложением доказательств.

В соответствии с п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения.

На практике основным нарушением данной группы являлось перечисление доказательств без раскрытия их конкретного содержания.

4. Иные нарушения, допущенные непосредственно при составлении обвинительного заключения.

К указанным нарушениям суды в своей деятельности, в частности, относят случаи неутверждения обвинительного заключения (акта, постановления) прокурором; их утверждение прокурором не того уровня; утверждение обвинительного заключения (акта, постановления) лицом, подлежащим отводу; неуказание в прилагаемом к данным документам списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого, свидетелей со стороны защиты; отсутствия указания на смягчающие и отягчающие обстоятельства и т.п.

5. Нарушения, допущенные при вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В судебной и прокурорской практике нарушения, допущенные в ходе вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в порядке, определенном ст. 171 УПК РФ, всегда признавались существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, поскольку значительное их количество неустранимо в суде, их наличие исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе обвинительного заключения.

Так, достаточно часто в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого не указывается способ совершения преступления, его цель и мотивы, наступившие последствия, недостаточно конкретизируются преступные действия обвиняемых (например, отсутствие в предъявленном обвинении сведений о конкретных действиях и роли каждого из обвиняемых) или иные имеющие значение для дела обстоятельства, неверно указывается время и место преступления и т.п..

Затем, как правило, все эти нарушения автоматически переносятся следователем в текст обвинительного заключения, что и приводит, в свою очередь, к нарушению требований ст. 220 УПК РФ.

Поэтому при необходимости перепредъявления обвинения, в связи с нарушениями положений ст. 171 УПК РФ, уголовные дела подлежат воз-

вращению судом прокурору на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ. Но при этом, как уже неоднократно отмечалось, такое нарушение, во-первых, не может быть устранено самостоятельно судом; во-вторых, нарушения в ходе вынесения следователем решения о привлечении в качестве обвиняемого исключают возможность постановления законного и справедливого приговора; в-третьих, устранение таких нарушений не связано с дополнением ранее предъявленного обвинения, расширением его объема, а также изменением квалификации вмененных действий на более тяжкую.

б. Иные нарушения уголовно-процессуального закона.

Иные, не связанные с составлением обвинительного заключения или обвинительного акта (обвинительного постановления) нарушения уголовно-процессуального закона, в качестве самостоятельного основания возвращения дела прокурору в ст. 237 УПК не указаны. Однако, как неоднократно уже отмечалось нами, в настоящее время суды с учетом решений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ имеют возможность применять п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК, напрямую ссылаясь на иные нарушения УПК РФ.

Изучение практики возвращения уголовных дел судами свидетельствует, что наиболее существенными и достаточно распространенными нарушениями норм УПК РФ, препятствующими рассмотрению дела, являются различного рода нарушения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту.

В качестве таких нарушений суды признают производство предварительного расследования без защитника, когда его участие является обязательным; одно лицо защищает интересы двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; защита интересов двух обвиняемых при наличии противоречий в их позициях адвокатами, являющимися близкими родственниками друг другу; не обеспечено право обвиняемого (подозреваемого) пригласить защитника по своему усмотрению; замена защитника, избранного обвиняемым (подозреваемым), с нарушением установленного порядка; отказ от конкретного защитника ошибочно оценивается следователем как отказ от любого защитника; обвинение предъявлено в отсутствие адвоката-защитника, с которым у обвиняемого было заключено соглашение на защиту; освобождение защитника от ознакомления с материалами дела по окончании предварительного следствия при отказе обвиняемого от ознакомления с делом; предоставление обвиняемому и его защитнику недостаточного времени для ознакомления с материалами дела; производство следственных и иных процессуальных действий без законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или с иным нарушением права указанных лиц пользоваться помощью законного представителя; нарушение права обвиняемого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика; заявленные

обвиняемым, его защитником ходатайства при ознакомлении с материалами уголовного дела не разрешены в установленном законом порядке; отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о проведении следственных действий на этапе расследования, вследствие чего не были проверены все доказательства, и т.п.

Так, например, 29.04.2010 г. Калининградским областным судом в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено уголовное дело по ст. 290 ч. 4 п. «а» и «г» в отношении обвиняемых И., М., Л., Р., С., Г. и В. Одним из оснований возвращения было указано то, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ было незаконно ограничено право обвиняемой на защиту путем установления адвокату-защитнику неоправданно малого срока для ознакомления с материалами дела, что не позволило ему закончить ознакомление со значительным объемом материалов дела (на основании ходатайства следователя решением Ленинградского районного суда г. Калининграда от 16 марта 2010 г. адвокату Ивановой, защищающей Р., был установлен срок для ознакомления с материалами дела 1 день, 17 марта 2010 г.)¹.

В качестве других нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, можно назвать возбуждение и расследование дела ненадлежащим субъектом; проведение следственных и процессуальных действий после истечения продленного срока следствия (дознания) и др.

В то же время в ходе проведенного исследования нами практически не было выявлено ни одного случая возвращения уголовного дела прокурору в связи с нарушением прав потерпевшего, гражданского истца.

Следует отметить, что закон не возлагает на суд обязанности возвращать прокурору уголовное дело в случае выявления нарушений, допущенных при составлении постановления о применении принудительной меры медицинского характера. В то же время ч. 4 ст. 439 УПК РФ определяет содержание указанного постановления.

В этой связи на практике несоблюдение соответствующих требований признается судами как существенное нарушение норм УПК РФ, препятствующее рассмотрению дела судом и дающее основание для возвращения дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, применяется аналогия уголовно-процессуального закона. Так, например, Муромским городским судом Вологодской области было возвращено уголовное дело, поступившее с постановлением о направлении для применения принудительных мер медицинского характера. Судом было установлено, что в данном постановлении в нарушение требований статей 434, 439 УПК РФ

¹ См.: Информационный бюллетень Прокуратуры Калининградской области. Декабрь 2010 г. С. 27.

не указано, какое именно общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, вменено М., а также пункт, часть и статья уголовного закона, предусматривающие данное деяние¹.

Еще один пример. Архангельским областным судом 12 апреля 2011 года прокурору Архангельской области было возвращено уголовное дело, в рамках которого в отношении С. велось производство о применении принудительных мер медицинского характера за совершение запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ. Как установил суд, постановление о направлении для применения принудительных мер медицинского характера уголовного дела, подсудного Архангельскому областному суду, в нарушение требований ч. 5 ст. 439 УПК РФ, утверждено не прокурором Архангельской области или кем-либо из его заместителей, а заместителем прокурора Соломбальского района г. Архангельска².

Рассматривая указанные вопросы, следует обратить внимание на то, что, например, по 12 уголовным делам, возвращенным прокурорам судами Калининградской области в 2011 г., в качестве нарушения указывалось неустановление местонахождения обвиняемых (подсудимых)³. Например, уголовное дело по обвинению Б. по ст. 158 ч. 2 УК РФ возвращено, так как подсудимый не явился в судебное заседание, его местонахождение установить не представилось возможным. Уголовное дело направлялось в суд в мае 2010 г. 9 июля указанного года судом производство по делу приостанавливалось за розыском подсудимого. После возобновления судебного следствия уголовное дело, в связи с неустановлением местонахождения подсудимого, направлено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. При обжаловании в кассационной инстанции решение суда оставлено в силе.

В то же время, как представляется, в указанных ситуациях необходимо исходить из следующего: если в материалах поступившего уголовного дела действительно отсутствуют данные о месте нахождения лица, т.е. сведения о наличии или отсутствии регистрации, о фактическом месте жительства и т.п., оно может быть возвращено по п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

¹ См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Владимирской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с 1 января 2010 года по 31 мая 2011 года // URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57.

² См.: Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с января 2010 года по май 2011 года // URL: <http://www.arhcourt.ru>.

³ Обзор «О состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 12 месяцев 2011 года» // Материалы СУ УМВД России по Калининградской области.

Однако если указанные данные имеются, лицу вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления суд должен руководствоваться ст. 238 УПК РФ. Часть вторая данной статьи предусматривает возвращение дела прокурору, только если обвиняемый совершил побег из-под стражи (такой побег является самостоятельным преступлением, уголовное дело о котором должно быть соединено в одно производство с уже рассматриваемым судом делом). Если же от суда скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, суд избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и ограничивается дачей прокурору поручения обеспечить розыск без возвращения дела прокурору.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает вручение обвиняемому прокурором копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. Поэтому, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья также *обязан вернуть уголовное дело прокурору, если копия соответствующего документа не была вручена обвиняемому*. В то же время дело не возвращается прокурору, если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) либо не явился по вызову или иным образом уклонился от получения его копии (ч. 4 ст. 222 УПК РФ) и прокурор направил уголовное дело в суд с указанием причин, по которым копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) не была вручена обвиняемому.

Вместе с тем суду в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), оформлен ли отказ в его получении в письменном виде, подтвержден ли документально факт неявки по вызову и т.п.

При этом отсутствие в материалах уголовного дела расписки о том, что обвиняемому вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления), не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28).

Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ, суд вправе рассмотреть уголовное дело в отсутствие обвиняемого, находящегося за пределами Российской Федерации, который уклоняется от явки в суд и не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, а также в случаях, когда обвиняемый, находящийся на территории Российской Федерации, уклоняется от явки в суд и его место нахождения неизвестно.

В этом случае при рассмотрении в ходе предварительного слушания ходатайства о назначении судебного заседания в отсутствие подсудимого судье надлежит проверить, вручена ли прокурором защитнику подсудимого копия обвинительного заключения, которая может быть вручена защитнику судом без возвращения уголовного дела прокурору (п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28).

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, основанием для возвращения уголовного дела прокурору является *необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера*.

Указанная ситуация может возникнуть в том случае, если судья признает, что психическое расстройство лица, в отношении которого направлено уголовное дело, не установлено или что заболевание лица, совершившего преступление, не является препятствием для применения к нему уголовного наказания.

Уголовно-процессуальный закон (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) предусматривает *возвращение уголовного дела прокурору также для соединения уголовных дел*, если при наличии для этого оснований такое соединение не было осуществлено в ходе предварительного расследования.

Основания и порядок соединения уголовных дел регламентированы ст. 153 УПК РФ. При этом судья не вправе принимать соответствующее решение, поскольку, согласно части третьей указанной статьи, решение этого вопроса относится к исключительной компетенции руководителя следственного органа и прокурора.

В то же время, как представляется, один лишь факт наличия нескольких уголовных дел в отношении одного и того же лица не является препятствием к их рассмотрению. Необходимость возвращения прокурору должна быть связана с выводом о том, что раздельное рассмотрение может повлиять на вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения. По этим причинам, как справедливо отмечает А.А. Тришева, «не может быть возвращено поступившее в суд уголовное дело для соединения с уголовным делом, находящимся в производстве органа расследования либо в другом суде, поскольку в этом случае суд лишен возможности оценки влияния раздельного их рассмотрения на постановление законного и справедливого решения».

Наличие оснований для соединения дел в одно производство устанавливается судом лишь по тем делам, которые поступили на его рассмотрение. В противном случае, возвращая дело прокурору для его соединения с делом, по которому проводится предварительное расследование, суд фактически дает указание руководителю следственного органа либо прокуро-

ру о принятии процессуального решения, относящегося к их исключительной компетенции»¹.

В то же время следует отметить, что складывающаяся судебная практика допускает возможность возвращения уголовного дела, поступившего в суд, для соединения с уголовным делом, находящимся в производстве органа расследования. Так, приговором Пермского районного суда Пермского края от 5 августа 2008 года гражданин Республики Таджикистан Ю. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 30, частью пятой статьи 33, пунктом «г» части третьей статьи 228.1 и частью второй статьи 188 УК РФ (пособничество в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере и контрабанда наркотических средств), и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По представлению прокурора судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда кассационным определением от 14 октября 2008 года отменила данный приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью (чрезмерной мягкостью) назначенного наказания и направила дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

В ходе нового судебного разбирательства председательствующим было удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, — для соединения с другими уголовными делами. В постановлении суд указал, что в ходе предварительного расследования уголовного дела в отношении Ю. были выделены в отдельное производство материалы в отношении соучастников подсудимого; в настоящий момент данные лица установлены, и, кроме того, расследуются другие дела, по которым Ю. является подозреваемым в совершении преступления в соучастии с теми же лицами; соединение данных уголовных дел целесообразно в целях полного, всестороннего и объективного исследования их обстоятельств, а также в интересах обвиняемого, **поскольку применение правил назначения наказания по нескольким приговорам ухудшит его положение.** Судом кассационной инстанции жалоба защитника Ю. на данное постановление оставлена без удовлетворения².

¹ Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 7.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 751-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями

Согласно ч. 1 ст. 153 УПК, в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении:

- 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- 2) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемым по этим уголовным делам.

При соединении уголовных дел в первом и втором случае, как правило, требуется вынесение и предъявление обвиняемым или обвиняемому нового обвинения (например, о совершении преступления в соучастии, о совершении преступлений в совокупности), а в последующем проведение процессуальных действий, связанных с окончанием предварительного расследования, с учетом изменения обвинения, т.е. в данной ситуации допустимо дополнение ранее предъявленного обвинения либо переквалификация деяния.

«В этой связи представляются не относящимися к решению данного вопроса рассмотренные выше требования Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П (пункт 3 мотивировочной части) о том, что при исправлении недостатков предварительного расследования недопустимо дополнение ранее предъявленного обвинения либо переквалификация деяния»¹.

Указанное подтверждается в рамках проведенного выше примера. Так, после возвращения уголовного дела прокурору оно было соединено с уголовными делами в отношении соучастников Ю., а ему самому было предъявлено окончательное обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью второй статьи 210, частью первой статьи 30, пунктами «а», 2» и частью четвертой статьи 188 УК Российской Федерации (участие в преступном сообществе, приготовление к незаконному сбыту наркотического средства по предварительному сговору в особо крупном размере и контрабанда наркотических средств, совершенные организованной группой), при этом новые факты сбыта либо контрабанды наркотиков Ю. вменены не были.

28 октября 2009 года Пермским краевым судом было вынесено Постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания данного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу Ю., оставила это постановление без изменения, не усмотрев в переквалификации совершенных им деяний нарушений требований статей 171, 252 и 237 УПК РФ.

статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 326.

Таким образом, для реализации процедуры соединения дел в одном производстве после возвращения дела прокурору могут проводиться различные процессуальные действия, которые при этом не должны быть связаны с восполнением неполноты проведенного расследования в отношении преступлений, вмененных лицу в соответствии с обвинительным заключением и являвшихся предметом судебного разбирательства.

Но при этом, как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2011 г. № 751-О-О, указанное «не препятствует выполнению органами следствия необходимых, по их мнению, следственных и иных процессуальных действий в рамках того обвинения, которое не было предметом судебного разбирательства, как и не ограничивает право обвиняемого использовать все предоставленные ему законом способы защиты».

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, дело может быть возвращено судом прокурору, если при ознакомлении с материалами уголовного дела обвиняемому не были разъяснены права, указанные в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а именно:

- о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ;

- о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ;

- о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ;

- о проведении предварительных слушаний — в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ.

В то же время неразъяснение указанных прав обвиняемому следователем не должно автоматически влечь за собой возвращение уголовного дела прокурору. Как показывает анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, данное нарушение может быть устранено самим судом, без возвращения дела прокурору.

Так, по смыслу п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции может быть заявлено обвиняемым до назначения судебного заседания. Часть 5 ст. 231 УПК РФ предусматривает возможность подачи ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей до момента назначения судебного заседания.

Часть 2 ст. 315 УПК РФ прямо закрепляет право обвиняемого заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства (без проведения судебного разбирательства) как в момент ознакомления с материалами уголовного дела, так и в ходе предварительного слушания.

«Поскольку такие ходатайства независимо от момента их заявления (при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела или в

предварительном слушании) адресуются именно суду, их разрешение до назначения судебного заседания полностью устраняет препятствия к рассмотрению дела, а следовательно, и необходимость его возвращения прокурору»¹.

На это в какой-то мере нацеливает и Пленум Верховного Суда РФ. Так, в пункте 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 говорится следующее: «Невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них частью 1 статьи 11 и пунктом 2 части 5 статьи 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и, в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 237 УПК РФ, является основанием для проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. *Если в ходе предварительного слушания имеется возможность восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке. При невозможности устранить допущенные в ходе предварительного расследования нарушения уголовно-процессуального закона дело подлежит возвращению прокурору*».

Таким образом, такое нарушение, как неразъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК РФ, может быть устранимо в суде. При этом, как справедливо отмечает судья Верховного Суда РФ А.А. Тришева, «речь не идет о том, чтобы обязанность следователя разъяснять обвиняемому положения ч. 5 ст. 217 УПК возложить на суд. Имеются в виду только те редкие случаи, когда следователь по каким-то причинам не выполнил или некачественно выполнил эту обязанность»².

Рассматривая вопросы, касающиеся возвращения уголовного дела прокурору, следует отметить, что судебная практика предусматривает возможность возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ не только со стадии подготовки дела к судебному заседанию. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 256 УПК РФ) суд (судья) в ходе судебного разбирательства наделены правом вынесения определения или постановления о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ

Указанное положение находит свое разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2001 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В пункте 14 данного постановления говорится о том, что *в тех случаях, когда*

¹ Тришева А.А. Указ. соч. — С. 5

² Там же. С. 5.

существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения указанного нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Суд апелляционной инстанции также вправе возвратить дело прокурору в целях устранения нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на стадиях, предшествующих судебному производству¹. Так, согласно ч. 3 ст. 389.20 и ч. 3 ст. 389.22 УПК РФ, приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ суд кассационной инстанции вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и передать дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору. При этом возвращение дело прокурору осуществляется при выявлении обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 (ч. 3 ст. 401.15 УПК РФ)².

Президиум Верховного Суда РФ в порядке надзора также вправе отменить приговор, определение или постановление суда и все последующие судебные решения и возвратить уголовное дело прокурору (п. 6 ч. 1 ст. 412.11 УПК РФ).

В соответствии с п. 1.1 ст. 418 УПК РФ, рассмотрев заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, суд может принять решение об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

¹ См. также: Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

² См. также: Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Заключение

Таким образом, достижение назначения уголовного судопроизводства в значительной степени зависит от качества проведенного предварительного расследования. Однако, как показывает практика, качество досудебного производства по уголовному делу оставляет желать лучшего. Причиной тому являются многочисленные ошибки, которые допускаются следователями в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, а также принятия решений по уголовному делу.

Под следственными ошибками в ходе производства по уголовным делам необходимо понимать не содержащие признаков уголовно-наказуемых деяний незаконные или необоснованные действия (бездействия) и решения следователя, осуществляющего производство по уголовному делу, выразившиеся в неполноте или односторонности исследования обстоятельств уголовного дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленные по субъективному мнению последнего на обеспечение задач уголовного судопроизводства, но в то же время объективно препятствующие их достижению.

Результаты исследования показывают, что в структуре следственных ошибок наибольший удельный вес занимает односторонность и неполнота предварительного расследования, второе место принадлежит существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, а третье — соответственно связано с неправильной квалификацией и другими нарушениями уголовного закона.

Важнейшими средствами выявления, устранения и предупреждения следственных ошибок являются прокурорский надзор, процессуальный контроль руководителя следственного органа и судебный контроль в ходе досудебного производства.

Используя предусмотренные законом полномочия, прокурорам по большинству уголовных дел удастся обеспечить действенный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия. В то же время следует отметить, что и в деятельности прокуроров имеется достаточное количество недостатков. Так, не всеми прокурорами обеспечивается неукоснительное требование Генерального прокурора РФ в части тщательного, объективного и принципиального изучения уголовных дел на предмет законности и обоснованности их возбуждения, предъявления обвинения, прекращения и направления в суд по существу. В ряде случаев не подвергаются систематической проверке вынесенные следователями постановления о приостановлении предварительного следствия, а расследование возобновляется по уголовным делам лишь на момент их проверки

вышестоящими прокурорами. Имеют место факты, когда прокуроры не уделяют внимание обеспечению прав потерпевшего в ходе производства по делу и т.п.

В этой связи необходимо усилить подход к осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, реализовывать весь комплекс мер, направленных на повышение его эффективности, что в конечном итоге позволит обеспечить реальное устранение недостатков расследования.

Что касается деятельности руководителей следственных органов, следует отметить, что на практике в ряде случаев указанные лица, к сожалению, начинают проверку дела только к концу расследования, что негативно сказывается на обеспечении законности производства по уголовным делам. В данном случае обнаруженные ошибки в большинстве случаев исправить очень трудно. И это в первую очередь касается нарушений прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также неполноты проведенного расследования.

Единичными являются случаи отмены постановлений о приостановлении предварительного следствия. Между тем, как отмечалось ранее, прокурорами признается достаточно большое количество таких постановлений незаконными и необоснованными. Не обеспечивается во многих случаях восстановление нарушенных прав и свобод участников уголовного процесса.

Таким образом, приходится констатировать то, что руководителями следственных органов, несмотря на достаточно большой объем полномочий, не выстроена эффективная система контроля за деятельностью подчиненных следователей. Все это негативно сказывается на качестве проводимого предварительного следствия, обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В УПК РФ в настоящее время предусмотрены три основные формы оперативного судебного контроля в ходе досудебного производства:

1) судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного процесса;

2) судебный контроль за законностью и обоснованностью производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина;

3) судебный контроль за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Важное значение для выявления и устранения следственных ошибок играет также судебный контроль на стадии подготовки к судебному заседанию (гл. 33 и 34 УПК РФ), основное предназначение которого заключается в том, чтобы исключить поступление в суд уголовных дел, по которым органами предварительного расследования, прокурором допущены нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, препятствующие осуществлению правосудия.

Список использованной литературы

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Федеральный закон от 17 декабря 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

8. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

10. Федеральный закон от 5 июня 2012 г. № 53-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Элек-

тронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 17. Ст. 2031.

13. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4270.

14. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

15. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части второй статьи 152 Уголовно-процес-

суального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке Конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 194-О «По жалобе гражданина Капустяна Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 165 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

21. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «ЭРА» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и третьей статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

22. Определение Конституционного Суд Российской Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «Аристалюкс» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

24. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 427-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Васильева Вячеслава Вячеславовича и Волковой Александры Григорьевны на нарушение их конституционных прав частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2010 г № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жа-

лобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2011 г. № 751-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Югая Бориса Романовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 153, 237 и 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1852-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гренко Артема Ивановича, Дмитриева Николая Владимировича и Левкина Александра Сергеевича на нарушение их конституционных прав частями второй и третьей статьи 109 и частью третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Россий-

ской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

35. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

36. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 года № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

37. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

38. Приказ Генерального прокурора РФ, МВД России, ФСБ России, СК России, ФСКН России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФССП России и МЧС России от 26 марта 2014 г. № 47/209/187/23/119/59 6/149/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

39. Приказ Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

40. Приказ Генерального прокурора РФ от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

41. Приказ Генерального прокурора РФ от 12 июля 2010 г. № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

42. Приказ Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

43. Приказ Генерального прокурора РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

44. Приказ Генерального прокурора РФ от 1 ноября 2011 г. № 373 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

45. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

II. Учебная и научная литература

1. Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России: Монография. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2006.

2. Авдеев В.Н. Неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве: монография. Калининград: Калининградский юридический институт МВД России, 2011.

3. Авдеев В.Н. Судебный контроль за производством следственных действий, ограничивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства: Научно-практическое пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2014.

4. Авдеев В.Н. Причины и основные направления предупреждения и устранения следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 3 (33), 2013 г.:

Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2013.

5. Авдеев В.Н. Причины и основные направления предупреждения и устранения следственных ошибок в ходе досудебного производства по уголовным делам // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 2 (36), 2014 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014.

6. Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа руководителем следственного органа // Законность. 2012. № 1.

7. Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995.

8. Бахта А.С. Эффективность правового института возвращения уголовного дела прокурору: проверка практикой и временем // История государства и права. 2010. № 14.

9. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2011.

10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.

11. Белозеров Ю.Н., Рябокони В.В. Производство следственных действий. М., 1990.

12. Бравилова Е.А. Привлечение в качестве обвиняемого: учебное пособие. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2009.

13. Векленко С.В., Авдеев В.Н. К вопросу о нормативной регламентации оснований и порядка возвращения уголовного дела прокурором для дополнительного следствия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Выпуск № 1 (35), 2014 г.: Научно-теоретический журнал. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2014.

14. Воскобойник И.О., Кузнецова О.Д. Обжалование в судебном порядке процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование // Уголовное право. 2010. № 1.

15. Гаврилов Д.А. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2008.

16. Гармаев Ю.П., Хориноев А.О. Алгоритм проверки материалов уголовного дела // Информационный бюллетень Следственного Департамента МВД России. № 4 (154). М., 2012.

17. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. Тула: Изд-во ТулГУ, 2001.

18. Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А. и др. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

19. Долгих Т.Н. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.

20. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.

21. Зименков А.А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4.

22. Ильяхов А.А. Риск в деятельности следователя и его влияние на возникновение следственных ошибок // Российский следователь. 2011. № 7.

23. Интервью начальника Следственного департамента МВД России газете «Щит и меч»//URL:http://pda.mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/155736.

24. Каретников А.С. Производство по делу, возвращенному для дополнительного расследования. Саратов, 1981.

25. Карпов А.И. Практика применения УПК РФ. М.: Юрайт, 2008.

26. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002.

27. Колосовский С. Возвращение уголовного дела прокурору и его последствия (судебная практика) // http://www.kolleqiasoqa.ru/publ/publikacii/vozvrashenie_uqolovnoqo_dela_prokuroru_i_eqo_posledstvij_sudebnaja...

28. Кругликов А.А. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. 2009. № 2.

29. Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1.

30. Лупин И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

31. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция. 2010. № 4.

32. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

33. Настольная книга прокурора / под общ. Ред. С.Г. Кухлера, О.С. Капинус; науч. Ред. А.Ю. Винокуров. М.: Издательство Юрайт, 2012.

34. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева, науч. ред. В.П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2012.
35. Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. 2011. № 1.
36. Осин В.В. Решения суда, принимаемые по правилам статьи 125 УПК РФ, не обеспечивают защиту от произвола должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство // Адвокат. 2008. № 8.
37. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В. и др. Не оставляете следователя безнадзорным // Законность. 2008. № 5.
38. Петровский А.Г. Решения, принимаемые в порядке статьи 125 УПК РФ, требуют совершенствования // Российский судья. 2006. № 6.
39. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2013.
40. Портнов Ю.А. Имплементация правового статуса руководителя СО в концепцию уголовного судопроизводства России: проблемы правотворчества и правоприменения // Российский следователь. 2011. № 11.
41. Руднев В.И. Некоторые вопросы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом // Юридическая литература. 2011. № 7.
42. Руководство для следователя и его общественного помощника. Учебно-практическое пособие / Отв. Ред. Ю.П. Гармаев // Подготовлено для системы КонсультантПлюс. 2010.
43. Рябконов Ю.Н. Следственные ошибки и пути их устранения. М., 1997.
44. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (О соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. 2008. № 8.
45. Садыков А.У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // Общество и право. 2011. № 2.
46. Седухин А.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2001.
47. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.
48. Соколов А.Ф. Участие прокурора в судебном заседании в досудебном производстве // Законность. 2010. № 12.

49. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.

50. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: Научно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2002.

51. Сопин В. Полномочия прокурора в стадии предварительного следствия // Законность. 2011. № 12.

52. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. А.В. Смирнова. По состоянию на 1 января 2012 г. // Подготовлен для системы КонсультантПлюс.

53. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5.

54. Трифонова К.А. Некоторые проблемы возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия руководителем следственного органа // Общество и право. 2010. № 3.

55. Тугутов Б.А. Возвращение уголовного дела судом прокурору // Законность. 2012. № 8.

56. Тетюев С.В., Буглаева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1.

57. Уголовный процесс: учебник для вузов / под. Ред. В.П. Божьева. 4-е изд. испр. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрат, 2014. .

58. Чайка Ю.Я. Прокуратура и в дальнейшем будет все, чтобы помогать людям и надежно защищать интересы государства // Прокурорская и следственная практика в странах СНГ. Международный юридический журнал. 2014. № 3.

59. Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 26.

60. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998.

61. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Российский следователь. 2008. № 7.

62. Ширванов А.А. О причинах нарушений закона в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2005. № 8.

III. Статистические данные, материалы прокурорско-следственной и судебной практики

1. Состояние преступности: январь-декабрь 2012 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

2. Состояние преступности: январь-декабрь 2013 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь-декабрь 2014 года // URL: <http://pda.mvd.ru>.

4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. — М., 2012 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2013 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

6. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. М., 2014 // URL: <http://www/cdep/index.php>.

7. Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2012 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

8. Статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2013 г. // URL: <http://www/cdep/index.php>.

9. Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2011-2012 гг. // URL: <http://genproc.gov.ru/statistic>.

10. Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2013 года // URL: <http://genproc.gov.ru/statistic>.

11. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-ноябрь 2014 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat>.

12. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2010 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-71822>.

13. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2011 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-76185>.

14. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состо-

янии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-82413>.

15. Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2013 году и о проделанной работе по их укреплению» // URL: http://genproc.gov.ru/news/genproc/news_145698.

16. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации «О результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году» // URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/results>.

17. Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Калининградской области за 2012 г. Форма № 1. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.usd/kln.sudrf.ru>.

18. Сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в Калининградской области за 2013 г. Форма № 1. Отчет о работе районных судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // URL: <http://www.usd/kln.sudrf.ru>.

19. Справка по результатам изучения практики применения судами Архангельской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с января 2010 года по май 2011 года // URL: <http://www.arhcourt.ru>.

20. Справка по результатам изучения практики применения судами Владимирской области положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, за период с 1 января 2010 года по 31 мая 2011 года // URL: http://oblsud.wld.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=57.

21. Аналитическая справка о состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 12 месяцев 2012 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

22. Докладная записка о состоянии законности в процессуальной деятельности органов предварительного следствия УМВД России по Калининградской области и принимаемых СУ УМВД мерах по укреплению законности за 12 месяцев 2011 года // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

23. Обзор «О состоянии качества и сроков предварительного следствия в СУ УМВД России по Калининградской области за 12 месяцев 2011 г.» // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

24. Экспресс-анализ о типичных недостатках и нарушениях, допускаемых при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения на дополнительное расследование за 11 месяцев 2011 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

25. Экспресс-анализ недостатков и нарушений, допущенных при расследовании уголовных дел, послуживших основаниями для возвращения на дополнительное расследование в январе-апреле 2012 г. // Материалы СУ при УМВД России по Калининградской области.

Виктор Николаевич Авдеев,
кандидат юридических наук, доцент
(Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Учебно-практическое пособие

Оригинал-макет Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Ответственный за выпуск *Е.И. Фельдман*
Редактор *Л.Д. Давидович*
Корректор *Ю.И. Свердлова*
Компьютерная верстка *Л.В. Заславский*

Подписано в печать 29.07.2015
Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Печ. л. 8,5. Тираж 2420 экз.
Заказ №

Макет подготовлен и отпечатан ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ДЛЯ ЗАМЕТОК